

ОТ РЕДАКЦИИ.

ДЕЛО А. Н. МУРАВЬЕВА.

5 января 1826 г. в своем 20-м заседании Следственный Комитет,¹⁾ разбирая показания П. И. Пестеля, обратил внимание на то, что, по свидетельству Пестеля, к числу членов Общества принадлежал и проживающий под Москвой полковник в отставке Александр Николаевич Муравьев; поэтому определено было тогда же арестовать Муравьева, — а уже через 10 дней последний давал свои объяснения пред Комитетом. С внешней стороны все его показания написаны чрезвычайно тщательно, мелким, но четким почерком, почти без поправок, столь обычных в делах других декабристов. Муравьев хорошо владел пером: его ответы писаны литературно, причем в стиле этого декабриста старшего поколения отражаются влияния с одной стороны школы Карамзина, с другой — заметна струя мистицизма, которая была свойственна русским масонам, к числу которых в свое время принадлежал и А. Н. Муравьев. Иногда он вводит в свою плавную речь выражения в стиле А. Радищева (напр., «вольно-переко-безумно думство»). Он часто прибегает к различным сравнениям, антитезам, но в то же время в его показаниях замечается особенная осторожность. Он весьма подробно и красочно говорит, напр., о своих переживаниях, но поток его речи заметно сокращается там, где ему приходится говорить о действиях Общества; в силу этого он сообщает весьма немного о своем участии в делах Общества. Неудивительно, поэтому, что Комитет мало придавал веры показаниям Муравьева; это видно, напр., из следующего: главные показания А. Н. Муравьевым были представлены в Комитет 1 февраля (в изд. № 6);²⁾ заслушав их, Комитет так выразил свое впечатление от этих ответов Муравьева: «продолжает отрицаться незнанием». Да и сам Муравьев в одном из дальнейших своих показаний (см. о них дело кн. Шаховского, стр. 104) говорит, что члены Комитета ему «не верят».

Его следственное дело невелико по размерам и состоит из следующих частей:

1) Опись документов (1 л., нум. каранд.), 2) самое дело (40 лл., нум. чернил.), 3) выписки из показаний (4 лл., нум. каранд.), 4) «резюме» (4 лл., нум. каранд.) — всего 49 лл.; кроме того, находим остатки старой нумерации (на лл. 1 — 23), причем, так назыв. вопросы о воспитании (лл. 2 — 3) не имеют на себе этой предшествующей нумерации. На обложке внизу находится следующая, сделанная карандашом, запись: «После распечатания кроме г. п. Богдановича, читал в марте 1872 г. полковник Кропотов П. П.».

Переходя к замечаниям относительно отдельных документов, следует прежде всего остановиться на копии с формулярного списка (в изд. № 15).

¹⁾ Журналы (или протоколы) Комитета — Архив Окт. Революции. I В. № 26.

²⁾ Отметим, что вступительная часть к вопросам Комитета от 1 февраля (в изд. стр. 12) написана на основании «исторического обозрения», составленного Н. Муравьевым. (См. Восстание декабристов, т. I, стр. 305).

Внешней его особенностью является то, что ответы на вопросы писаны не в самом формулярном списке, а написаны отдельно, на особо вставленном и разграфленном, согласно с печатным текстом, листке бумаги, так что самый бланк, где напечатаны вопросы, оставлен чистым.

Относительно № 8 — вопроса от 29 марта, о управах, бывших в Обществе, следует заметить, что такие же запросы и притом в один и тот же день — именно 29 марта — были предъявлены также кн. Трубецкому, кн. Оболенскому, Н. Муравьеву (т. I, стр. 85, 251, 315).

Под № 17 в деле А. Н. Муравьева находится выписка из показаний на него, сделанная из дел: Пестеля, Бурцева и кн. Трубецкого. По своему характеру эта выписка представляет нечто отличное от той выписки, какую мы находим в каждом следственном деле, и, между прочим, в деле того же А. Н. Муравьева под № 16. Составитель выписки № 17 старался литературно обработать извлеченный им материал; эта выписка представляет из себя подготовительный материал, который, будучи усилен целым рядом подобных же выписок, послужил тем базисом, из которого, в конечном результате, выросли вопросы, предъявленные Комитетом А. Н. Муравьеву 1 февраля 1826 г. (в изд. № 6).

ДЕЛО И. Д. ЯКУШКИНА.

По отчетам Комитета видно, что дело о И. Д. Якушкине началось одновременно с делом его ровесника и сочлена по Обществу — А. Н. Муравьева: в одном и том же заседании Комитета — 16 января 1826 г. — были заслушаны первые показания и А. Н. Муравьева и И. Д. Якушкина. Следует добавить, что и до этого имя Якушкина, как одного из старых членов Общества, неоднократно было произносимо в Комитете; напр., кн. Трубецкой упоминает о нем в своем перечне членов Общества (т. I, стр. 30). После заслушания первоначальных показаний, первый формальный допрос Якушкина состоялся 7 февраля при полном составе Комитета — в 52-м заседании: «допрашивали отставного капитана Якушкина, — записано по этому поводу в журнале, — который сознался во всем том, что собственно к его обвинению клонится, но о других лицах умалчивал, потому что для облегчения своей собственной участи не хочет нарушить данного обещания не открывать своих сочленов. Сверх того, о себе сказал, что 15 лет у св. причастия не бывал, ибо полагает преступлением, не будучи убежден в истине сего таинства, показывать ложную личину человека, имеющего в оном веру. Положили: дать ему допросные пункты; о разговоре же Муханова с Митьковым¹⁾ его не спрашивали по причине, что он никого обвинять не хотел». «Допросные пункты», о которых упоминается в этой выписке из журналов Комитета, мы имеем в следственном деле Якушкина (в изд. № 3, стр. 44 — 48). Письменный отзыв на эти вопросы Якушкин окончил писать 13 февраля (в изд. стр. 54); другими словами, он писал их в течение шести дней. Эти ответы Якушкина были заслушаны на следующий же день, т.-е. 14 февраля, в 69-м заседании Комитета, о чем в журнале Комитета записано в такой форме: «слушали ответ на допросные пункты отставного капитана Якушкина, в котором точно так же, как и при словесном допросе, ничего могущего обвинить кого-либо из его друзей или знакомых, показать не хочет, почему и ни одного члена Союза Благоденствия не называет. На счет сокровенной и объявленной цели сего Общества, правил

¹⁾ См. ниже, дело Муханова (стр. 420 — 424).

и состава оного, совещаний 1817 г., вызова своего, по собственному побуждению, посягнуть на жизнь покойного императора, собрания в Москве депутатов от всех отделений Союза и положенного тогда уничтожения оного, — повторяет все то, что объявил и прежде, прибавив только некоторые подробности».

На основании журналов Комитета и дела Якушкина ход дальнейшего следствия происходил в такой последовательности. В тот же самый день, когда Якушкин уже написал и даже отоспал свои ответы на запросы Комитета от 7 февраля, — другими словами 13 февраля — он, по собственному почину, обращается в Комитет с заявлением, что готов дать показания по тем вопросам, отвечать на которые он до сих пор отказывался. Это заявление, помеченное 13 февраля, мы имеем в деле Якушкина под № 4. Это дополнительное объяснение Якушкина было заслушано в том же 69-м заседании Комитета 14 февраля; тотчас после приведенной выдержки из журнала этого заседания мы читаем следующее: «(слушали) дополнительное показание отставного капитана Якушкина, который, рассудив, что дальнейшее запирательство может послужить ко вреду прежних его сочленов, истину показаний коих он, таким образом, не может свидетельствовать, — обещает отвечать со всемо возможною откровенностью на все вопросы, которые ему сделаны будут. Положили: Якушкина передопросить». ¹⁾ Фактически это определение Комитета выражалось тем, что Якушкин представил в Комитет дополнительные ответы (в изд. № 5), заслушанные в Комитете 16 февраля, когда члены Комитета «слушали ответы на запросные пункты отставного капитана Якушкина, который вследствие того, что почувствовал вредные для товарищей последствия его запирательства, по собственному побуждению, отвечал откровенно на все те пункты, на которые прежде отвечать не хотел и тем несколько обстоятельств пояснил. Положили: взять в соображение».

Ответы Якушкина, приведенные под № 5, в полном смысле являются дополнительными: автор сразу начинает их дополнительным показанием к пункту 3-му своих предыдущих ответов от 13 февраля (в изд. № 3); далее непосредственно переходит к дополнениям по пункту 6 и т. д.

В журналах Комитета есть еще несколько данных, относящихся к делу Якушкина. Так в журнале 104-го заседания, происходившего 12 апреля, мы находим следующую запись: «по объявлению протоиерея Петра Смысловского отставной капитан Якушкин (закованный в ручные и ножные железа), убедясь в истинах св. веры, пришел в совершенное раскаяние и просил исповеди, а после оной удостоен причастия св. тайн». Комитет по этому заявлению положил: «довести до сведения государя императора и записать в журнал». Об этом же самом факте, но более пространно, с ссылкой на журнал заседания Комитета от 12 апреля, говорится и в «резюме» к делу Якушкина (в изд. стр. 60). Под 14 апреля (заседание 106) читаем, что с «Якушкина повелено на первый раз снять ножные железы», под 19 числом того же месяца (заседание 110) — повеление расковать Якушкина.²⁾

¹⁾ Здесь следует остановиться на разнице дат: по журналам Комитета видно, что заявление Якушкина (в изд. № 4) было заслушано в Комитете именно 14 февраля. По припискам же в следственном деле значится, что это заявление (см. дело Якушкина, стр. 54, прим. 2) было заслушано в Комитете только 16 февраля. Так как запись в журнале Комитета, по самому существу своему, представляет источник более точный, чем приписка в следственном деле (в этих отметках замечаются ошибки и неточности), то здесь в основу положена дата, которая находится в журнале Комитета, т.-е. 14 февраля.

²⁾ Здесь опущены все те выписки о разговоре Муханова и Митькова, при которых присутствовал Якушкин; о них см. ниже, замечания к делу Муханова.

В состав следственного дела Якушкина входят следующие части: 1) опись документов (л. 1, нум. каранд.), 2) «резюме» (4 лл., нум. каранд.), 3) самое дело (26 лл., нум. чернилами) куда входят: а) копия с формулярного списка (лл. 23 — 24) и в) выписка из показаний (лл. 25). Всего в деле 31 лл. На лл. 1 — 22 находится старая нумерация, сделанная карандашом в то время, когда в состав дела не входили еще вопросы о воспитании (лл. 3 — 4 по последней нумерации). Из других отметок следует упомянуть, что на лл. 10 и 19, где начинаются собственноручные показания Якушкина от 13 и 16 февраля,ходим сделанную карандашом отметку: «20». Относительно № 1 — допроса Левашова — следует заметить, что в этом допросе мы находим всего только один вопрос, но характер этого вопроса ясно показывает, что Якушкин интересовал внимание Комитета с точки зрения прошлой истории Общества.

Так называемые вопросы о воспитании (в изд. № 2) имеют дату — 25 мая 1826 г., что подтверждает правильность высказанного прежде мнения о том, что все эти вопросы были предъявлены обвиняемым уже при конце следствия.¹⁾ Что касается до содержания этих вопросов, то нетрудно убедиться, что, предлагая их Якушкину, Комитет опустил два вопроса: о вероисповедании и присяге, — т.-е. относительно тех пунктов, на которые Якушкин в начале дал столь прямой отрицательный ответ.

Что касается до № 9 — «резюме», то нельзя не отметить, что оно несколько смягчено по сравнению с ответами самого Якушкина и, кроме того, в нем усилен драматический элемент (напр., описание заседания 1817 г., где Якушкин сделал свой вызов).²⁾

ДЕЛО М. А. ФОН-ВИЗИНА.

Следственный Комитет впервые обратил серьезное внимание на М. А. Фон-Визина 30 декабря 1825 г.: в протоколе заседания, происходившего в тот день, находится следующее заключение: «на ген.-майора Фон-Визина есть многие показания о принадлежности его к Обществу». Доставленный в Петербург Фон-Визин был заключен в № 13 Трубецкого бастиона (его дело, л. 3 об.) и уже 12 января (в изд. стр. 71), давал свое первое показание перед Левашовым. Письмо Фон-Визина от 13 января к тому же Левашову (в изд. № 3) дополняло его первое показание.³⁾ Из журналов Комитета видно, что главный допрос Фон-Визина происходил 30 января в 45-м заседании Комитета⁴⁾ и что на данные ему пункты он написал ответы (в изд. № 4), заслушанные в Комитете 2 февраля, причем общее резюме по поводу этих ответов в журнале выражено так: «сознался, что до 1821 г. был одним из ревностнейших членов Союза Благоденствия, но после разрушения оного отстал; в вышеупомянутом собрании 1817 г. присутствовал, причем назвал там присутствовавшими, кроме известных уже лиц, кн. Шаховского, бывшего в Семеновском полку, и Никиту Муравьеву». Эти показания Фон-Визина Комитет решил приобщить к прочим допросам, а о кн. Шаховском и Ник. Муравьеве спросить Александра Муравьева и прочих — «точно ли они находились в сем совещании».

¹⁾ См. т. II, стр. 381.

²⁾ Вероятно, на основании показаний Н. Муравьева, см. т. I, стр. 306.

³⁾ В другом месте Фон-Визин говорит, что он писал к Левашову 16 января (в изд. стр. 71). Было ли еще второе письмо к Левашову от 16 января, или сам Фон-Визин ошибся в датировке этого первого письма, установить трудно.

⁴⁾ В следственном деле дата этого допроса не выставлена (в изд. № 4, стр. 67).

Из следственного дела Фон-Визина видно, что Комитет предложил дать разъяснения по разным пунктам: 1) кн. Оболенскому — 23 февраля, 2) Никите Муравьеву — 26 февраля и 3) И. Пущину от того же числа, но в журналах Комитета не упоминается о вопросах трем названным декабристам. Собрав сведения от этих лиц, Комитет 27 февраля предъявил вопрос Фон-Визину (в изд. № 8), о чем также не отмечено в журналах. Этот вопрос от 27 февраля представляет интерес для выяснения некоторых деталей следствия. Как видно из даты, он был предложен Фон-Визину 27 февраля, и того же числа Фон-Визиным был написан ответ на него. По установленившейся форме, в заголовке этого вопроса мы читаем, что он исходил «от присутствия высочайше учрежденного Комитета», но мы знаем¹), что ни 26, ни 27 февраля заседаний Комитета официально не происходило. Следовательно, этот запрос был направлен Фон-Визину от канцелярии при Комитете, которая и вела все делопроизводство. С другой стороны, ответ Фон-Визина от 27 февраля представляет интерес и по своему содержанию: в нем Фон-Визин дал весьма уклончивое объяснение по поводу своих сношений с И. Пущиным. Однако, на следующий же день, 28 февраля, он дает по этому поводу «чистосердечное признание» (в изд. № 9), заслушанное в Комитете 2 марта.

Под № 10 в деле Фон-Визина находится такая справка: «в деле Муханова заключаются показания на г.-м. Фон-Визина о присутствии его у Митькова». Эта справка, сделанная писарем, не вполне точна: в деле Муханова (лл. 38 — 40) находится показание самого Фон-Визина на запрос Комитета. Наконец, из следственного дела Фон-Визина видно, что 29 марта ему был предложен дополнительный вопрос (в изд. № 11); такой же вопрос был в тот же день предложен и кн. Трубецкому.²) В журнале 92-го заседания, бывшего 31 марта, по этому поводу записано: «по требованию Комитета (кн. Трубецкой) дал некоторое нужное пояснение на счет образа составления думы и управ Сюза Благоденствия», причем отмечено, что эти сведения Комитет определил «взять в соображение при составлении общего обозрения».

В деле Фон-Визина находятся следующие части: 1) обложка, на которой, кроме обычного заглавия, сделана карандашная пометка: «отыскать допросы», 2) опись документов (1 л., нум. каранд.), 3) «резюме» (3 лл., нум. каранд.), 4) самое дело (28 лл., нум. чернилами), причем сюда же входит и «выборка из показаний» — лл. 26 — 27. Всего в деле 32 заполненных листа. Как особенность дела Фон-Визина следует отметить, что в нем нет послужного списка этого декабриста; на лл. 1 — 16 находим предшествующую нумерацию, которая была сделана, когда так назывались вопросы о воспитании (лл. 2 — 3, в изд. № 2) еще не входили в состав всего дела.

ДЕЛО КН. Ф. П. ШАХОВСКОГО.

Для уяснения следствия над кн. Ф. П. Шаховским по делу о событиях 14 декабря одним из главных источников служит письмо Шаховского на имя А. Х. Бенкendorфа, которое Шаховской написал уже по окончании следствия. В этом письме кн. Шаховской просил, чтобы его следственное дело было дополнено некоторыми бумагами, которым он придавал большое значение. К сожалению, этого письма кн. Шаховского в подлиннике до

¹) См. т. I, стр. XIV.

²) См. т. I, стр. 85.

нас не сохранилось, и мы знаем о нем только из другого письма, а именно из письма А. И. Татищева на имя председателя Верховного Уголовного Суда кн. П. В. Лопухина; в этом письме Татищев объясняет, почему к делу Шаховского не было приложено этих бумаг. Приводим это письмо А. И. Татищева.

Милостивый государь
князь Петр Васильевич,

Преданный Верховному Уголовному Суду отставной майор кн. Ф. Шаховской прислал к г.-ад. Бенкендорфу письмо, в котором просит, дабы дело его, рассматриваемое в упомянутом Суде, дополнено было бумагами касательно прибытия его в Петербург для принесения оправдания, когда он узнал, что правительству известно о прикосновенности его к Тайному Обществу, ибо он усмотрел, во время отбрания показания ревизионной комиссией, что бумаги сии к делу не присовокуплены.

Считая долгом препроводить к вашей светлости сие письмо кн. Шаховского для присовокупления к делу его, в Верховном Уголовном Суде рассматриваемому, имею честь довести до сведения вашего м. г. следующее.

При начале производившегося Комиссией для изыскания о злоумышленных обществах исследования усмотрено было, что кн. Ф. П. Шаховской принадлежал к Союзу Благоденствия, почему со стороны Комиссии сделано было распоряжение, дабы нижегородский гражданский губернатор учредил за Шаховским секретный надзор впредь до подтверждения дальнейшей прикосновенности его к Тайному Обществу. Между тем, во время сего надзора перехвачено было письмо, писанное Шаховскому родственником его л.-гв. Гусарского полка шт.-ротмистром Слепцовым, который, уведомляя его (по городским слухам, как то сам после показал), что правительству известно о принадлежности его Шаховского к Обществу, имевшему замыслы на жизнь покойного государя императора. Гражданский губернатор, препроводив в то же время сие письмо ко мне, потребовал кн. Шаховского в Нижний-Новгород с тем, чтобы содержать его под арестом впредь до повеления. Но прежде нежели воспоследовало отсюда распоряжение, Шаховской, по собственной просьбе его к гражданскому губернатору, отправлен был сим последним в С.-Петербург для принесения своего оправдания. В сие время сведения на счет принадлежности кн. Шаховского к Тайному Обществу получили уже более достоверности и, сверх того, было показание, что он находился на совещании у отставного полковника Александра Муравьева, где было рассуждаемо о покушении на жизнь покойного государя императора. Вследствие чего Шаховской оставлен был под арестом, а по окончании исследования предан по высочайшей воле Верховному Уголовному Суду.

Обстоятельство на счет писанного шт.-ротм. Слепцовым к кн. Шаховскому письма доведено было в особенности до сведения государя императора, и бумаги сии к делу не присовокуплены, потому что они, по существу предмета, в них заключающегося, не могли служить к пополнению онного, ибо произведенным следствием обнаружена была достаточным образом принадлежность его к Тайному Обществу.

Татищев.

№ 864
3 июля 1826 г.
кн. Лопухину.¹⁾

¹⁾ Архив Окт. Револ. I. В. № 46, л. 14.

Из этого письма видно, что одной из причин, быть может, одной из главных причин, почему кн. Шаховского привлекли к следствию, было перехваченное письмо к Шаховскому, написанное Слепцовым «родственником его». Из следственного дела кн. Трубецкого (т. I, стр. 42) можно почерпнуть более точные сведения о Слепцове: «Он (т.е. Шаховской), — говорит кн. Трубецкой, — брат жены Слепцова, адъютанта ген.-ад. Чернышева». Отсюда можно сделать тот вывод, что сведения, которые доставлял Слепцов кн. Шаховскому, основывались, вероятно, не на одних только «городских слухах». К сожалению, и это письмо Слепцова сейчас неизвестно; можно только видеть, что в письме Слепцова уже определенно подчеркивается, что кн. Шаховской принадлежал к Обществу, «имевшему замыслы на жизнь покойного государя». Как видно из предыдущего, это письмо Слепцова было доведено до сведения Николая I.

Приведенное письмо А. И. Татищева существенно дополняет те данные, какие можно извлечь из протокольных записей о заседаниях Комитета. По этим данным, уже в 12-м заседании, происходившем 28 декабря 1825 г., кн. Трубецкой впервые назвал имя кн. Шаховского, как члена общества 1818 г. Но до марта 1826 г. все ограничивалось лишь негласным наблюдением за кн. Шаховским и вызовом последнего в Нижний-Новгород. Шаховской, однако, сам обратился 2 марта к нижегородскому губернатору с просьбой препроводить его в Петербург. Вскоре после прибытия в столицу, кн. Шаховской был первоначально допрошен ген. Левашовым (в изд. № 8), а тем временем Комитет обращается с тождественными по своей форме запросами о кн. Шаховском к Н. Муравьеву (в изд. № 1), Якушкину (в изд. № 2), Серг. Муравьеву-Аpostолу (в изд. № 3) и А. Муравьеву (в изд. № 4), причем Комитет спрашивает этих лиц не о том, принадлежал ли кн. Шаховской к Обществу, а о том, был ли последний на том собрании членов Общества в 1817 г., когда Якушкин сделал вызов на цареубийство. 14 марта в 77-м заседании Комитета было заслушано «отношение г. начальника главного штаба е. и. в. с объявлением высочайшей воли, чтобы присланный сюда нижегородским гражданским губернатором отставной майор кн. Шаховской был допрошен в Комитете». Составление вопросных пунктов (в изд. № 9) потребовало сравнительно долгого промежутка: над ними работали почти целых две недели; в этих вопросах начальная их часть почти целиком включает в себе тот ряд пунктов, которые в делах других декабристов обычно находятся отдельно и известны под названием «вопросов о воспитании». В своем 94-м заседании 2 апреля¹⁾ Комитет заслушал ответы кн. Шаховского (в изд. № 10), о чем в журнале записано в такой форме: «сознался в принадлежности к Союзу Благоденствия, от которого совершенно отстал еще прежде уничтожения; в присутствии же на совещании, бывшем в 1817 г. у Александра Муравьева, не признался; положили: уличить на очной ставке с его обвинителями».²⁾

Всего, по показанию Фон-Визина, на совещании 1817 г., где Якушкин сделал вызов, присутствовало, — не считая самого кн. Шаховского, — шесть человек, а именно: Алекс. Муравьев, Фон-Визин, Серг. Муравьев-

¹⁾ В следственном деле неверно выставлена дата: 24 апреля — см. стр. 94, прим. 4.

²⁾ Некоторого пояснения требует окончание ответа кн. Шаховского на четвертый пункт вопросов, где Шаховской говорит об отобрании у него московским комендантром Веревкиным бумаг по делу об истории в Семеновском полку. Справедливость этого подтверждается недавно опубликованным Всесоюзной Библиотекой им. В. И. Ленина подлинным делом о восстании Семеновского полка. Здесь, на стр. 191, приведен рапорт Веревкина об этом обыске, бывшем 9 февраля 1822 г.

Апостол, его брат Матвей Ив., Якушкин и Ник. Муравьев.¹⁾ Из этих лиц Комитет обратил внимание прежде всего на тех, кто положительно показывал о присутствии кн. Шаховского на этом совещании, а это утверждали Фон-Визин, Матвей Муравьев-Апостол, Н. Муравьев и Якушкин. Последний, однако, заявил, что «частных мнений на сей счет других членов (кроме его самого) он не припомнит» (см. выше, стр. 90). Комитет сначала остановился на Фон-Визине и Н. Муравьеве и каждому из них дал по очной ставке с кн. Шаховским (в изд. №№ 11 и 12), о чем в протоколе 99-го заседания, происходившего 7 апреля, записано следующее: «даны очные ставки отставн. майору кн. Шаховскому с ген.-майором Фон-Визиным и с капитаном Ник. Муравьевым. Муравьев уличал кн. Шаховского в том, что он присутствовал на совещании, бывшем в 1817 г. у Александра Муравьева, и сильно восставал против принятия намерения посягнуть на жизнь покойного императора. Ген.-майор Фон-Визин, не утверждая решительно присутствие кн. Шаховского в сем совещании, уличал его тем, что знали друг друга членами Тайного Общества. Кн. Шаховской отпирался сначала от знакомства с Фон-Визиным по Обществу, наконец, в том сознался, но показание о присутствии своем в помянутом совещании решительно отверг. Положили дать ему очную ставку с другими подтверждающими сие показание». За исключением Фон-Визина и Н. Муравьева, из других участников этого совещания оставались А. Муравьев и С. Муравьев-Апостол. Ранее они на вопрос о присутствии на совещании кн. Шаховского отзывались тем, что запамятовали об этом (см. стр. 91). Теперь Комитет решил отобрать у них более точные и определенные сведения об этом заседании и участии в нем кн. Шаховского. С этой целью он 19 апреля предложил каждому из них тождественные по форме вопросы (в изд. №№ 13 и 15), причем в протоколе 110-го заседания об этом записано так: «допрашивали отставного полковника А. Муравьева и подполковника Сергея Муравьева-Апостола о присутствии отставного майора кн. Шаховского на совещании, бывшем в 1817 г. в Москве у А. Муравьева; сей последний показал, что Шаховской точно на сем совещании находился; Сергей же Муравьев-Апостол объявил, что сего совершенно не помнит; положили: дать вопросные пункты». Письменные ответы на эти вопросы (в изд. №№ 14 и 16) были представлены свидетелями в Комитет 21 апреля, о чем в журнале 112-го заседания записано следующее: «слушали... ответы отставного полковника Ал. Муравьева на запрос о присутствии отставного майора кн. Шаховского в совещании, бывшем в 1817 г. на квартире Александра Муравьева — объявляет, что кн. Шаховской действительно тут присутствовал». Серг. Муравьев-Апостол положительного ответа не дал, потому что сам не мог вспомнить подробностей этого заседания, бывшего девять лет тому назад. Таким образом, число свидетелей, говоривших не в пользу кн. Шаховского, увеличилось еще на одного человека. Только после этого Комитет решил дать вторую очную ставку кн. Шаховскому с «другими подтверждающими», т.-е. с Алекс. Муравьевым и с Матв. Муравьевым-Апостолом. Она происходила 26 апреля (в изд. №№ 16 и 17), о чем в протоколе 117-го заседания записано: «даны были очные ставки... 1) отставному майору кн. Шаховскому с отставным полковником Александром Муравьевым в том, что когда в 1817 году у сего последнего было совещание, на коем рассуждали о покушении на жизнь покойного императора, то кн. Шаховской, тут же присутствовавший, предложил для приведения покушения сего в исполнение воспользоваться

¹⁾ По показанию Лунина (см. выше, стр. 126) и он был на этом совещании, хотя другие участники его фамилии не называют.

тем днем, когда Семеновский полк будет занимать караул. Муравьев на очной ставке объявил, что совершенно не помнит, был ли кн. Шаховской на сем совещании, но положительно утверждать может, что с ним о сем покушении и предложении говорил. Кн. Шаховской решительно сие отверг; 2) кн. Шаховскому с отставным полковником Матвеем Муравьевым-Апостолом в том же. Матвей Муравьев подтвердил сие показание. Кн. Шаховской продолжал отрицаться». Итак, из шести участников этого заседания двое было воздержавшихся (Якушин и С. Муравьев-Апостол), а остальные четверо дали свои показания против кн. Шаховского. О том же говорило и роковое письмо Слепцова — судьба кн. Ф. П. Шаховского была предрешена.

В состав дела кн. Шаховского входят следующие части: 1) описание документов (1 л., нум. каранд.), 2) самое дело и копия с послужного списка (32 лл., нум. чернилами), 3) сводка показаний на кн. Шаховского (1 л., нум. каранд. как 326) (в изд. № 19), 4) «резюме» (3 лл., нум. каранд.). Всего в деле 37 записанных листов. После них идут в конце дела несколько чистых листов, перенумерованных чернилами как лл. 33 — 47; на обороте некоторых из них находятся адресные надписи; на обороте последнего листа рукой Ивановского сделана запись: «В деле сем перенумерованных листов сорок семь и сверх того в начале дела опись оного. Надворный советник Ивановский». На отдельных листахходим следующие цифровые пометки: 1) на л. 9 сверху: «№ 252», 2) на лл. 16 и 25 карандашом отмечено: «22», 3) на л. 1 («резюме») на полях карандашом: «№ 3». Следует еще отметить, что лл. 16 — 20, где находятся ответы кн. Шаховского на вопросы от 30 марта (в изд. № 10), в отличие от прочих частей дела, сшиты шелковыми нитями и писаны на бумаге несколько меньшего размера, — вероятно, они были представлены Николаю I.

ДЕЛО М. С. ЛУНИНА.

Несмотря на то, что имя Лунина в Следственном Комитете было названо уже на одном из первых заседаний, однако, Лунин не тревожили вплоть до марта — апреля 1826 г., когда он был привезен под арестом в Петербург. Это объясняется тем, что Лунин был в близких отношениях с вел. кн. Константином Павловичем. Последний весьма долго и упорно защищал Лунина и возражал против обвинений, выставленных Николаем I против Лунина. До нас сохранилась целая переписка по этому поводу в. кн. Константина Павловича с Николаем и с некоторыми другими лицами.¹⁾ Она, до известной степени, восполняет следственное дело Лунина за тот именно период, когда Лунин, хотя уже и заподозренный, уже названный, как соучастник Тайного Общества, продолжал, однако, оставаться в Варшаве при Константине Павловиче. Из этой переписки видно, что Николай I, начиная еще с 23 декабря, упорно настаивает на том, что Лунин «положительно из числа этой банды», и даже высказывает мнение, что Лунин не без намерения перешел на службу в Варшаву, чтобы «создать там партию». Наоборот, Константин Павлович долго отстаивал Лунина, толкуя в его пользу такие факты, как удаление в Варшаву: «Все замешанные люди либо его родственники, — писал он Николаю, — либо старые товарищи по школе, либо

¹⁾ С. Я. Гессен и М. С. Коган, Декабрист Лунин и его время. — «Груды Пушкинского дома при Академии Наук СССР». 1926, стр. 73 и сл.; Б. Е. Сироежковский, Междуречье 1825 г. и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. Изд. Центрархива, 1926, стр. 168 и сл.

друзья детства. Возможно, что он, слыша непристойные разговоры или речи, старался в свое время удалиться от их общества... они же из мести хотят его впутать». Вероятно, до известной степени, этим расхождением можно объяснить и то обстоятельство, что на первых порах не знали, — следует ли Лунина подвергнуть аресту или нет. По этому вопросу одновременно было высказано два взгляда. Так Николай I еще в письме от 23 декабря 1825 г. пишет Константину Павловичу: «по моему мнению, если я имею таковое иметь, надлежит, не арестовывая его (Лунина), стараться захватить его на месте преступления, к чему случай не замедлит представиться». Тем более странное впечатление производит заявление, сделанное в Следственном Комитете А. И. Татищевым 25 декабря 1825 г., в котором впервые было упомянуто имя Лунина: «Военный министр объявил, что государь император, по докладу его 24 сего декабря, о лицах, замеченных по допросам мятежников в соучастии в их обществе, высочайше повелеть соизволил взять под арест... ротмистра (sic) Лунина лейб-гвардии Гродненского гусарского полка». Но Лунин до апреля месяца 1826 г. оставался на свободе.

Комитет до весны 1826 г. не интересовался делом Лунина; вероятно, согласно с предположением Николая, ожидали, нельзя ли за это время установить сношение Лунина с Польским Тайным Обществом. Лишь только 24 марта Комитет постановил допросить Лунина в Варшаве, для чего послать ему туда составленные в Петербурге «вопросные пункты» (в изд. № 1(с)). После этого прошел еще целый месяц, и только 15 апреля 1826 г. Лунин был доставлен в Петербург вместе с своими ответами. На следующий день в протоколе 118-го заседания Комитета мы находим следующую запись: «слушали:... отношение его императорского высочества цесаревича на имя военного министра... Его высочество, препровождая ответы л.-гв. Гродненского гусарского полка полк. Лунина на данные ему от Комитета вопросные пункты, уведомляет, что самого Лунина отправляет сюда арестованного при фельдъегере и двух казаках, потому что он, не желая называть никого из известных ему членов тайного общества, сказал, что, судя по предлагаемым ему вопросам, виноватые могут остаться невинными, а невинные будут обвинены; из коих его слов его высочество заключает, что можно будет от него узнать о таких злоумышленниках, кои Комитету неизвестны». Для следствия же, в Варшаве производящегося, Лунин не нужен. При сем его высочество свидетельствует отлично хорошую его службу с самого нахождения в польском Уланском и Гродненском гусарском полках». Далее в этой же записи сообщается, что «полк. Лунин по высочайшему повелению посажен в Петропавловскую крепость и сего числа снят с него ген.-ад. Чернышевым допрос, который согласен с ответами, данными на пункты, в Варшаву к нему посланными». Поэтому Комитет постановил: «приготовить ему скем следует очные ставки». То «отношение» вел. кн. Константина, о котором шла речь в этой записи, мы имеем в деле Лунина № 1 (б), а допрос, снятый Чернышевым, приведен здесь же под № 2. Подобно Якушкину, Лунин сначала отказывался назвать членов Общества (стр. 121), но уже через два дня, — именно 18 апреля, — он изменил свою тактику и сам, без запроса со стороны Комитета, назвал членов Общества, ему известных (в изд. № 3); это он сделал потому, что из вопросов, сделанных ему 16 апреля Чернышевым, убедился, что «все лица, принадлежащие к Обществу, так и действия их, уже совершенно известны Комитету».

Следующий устный допрос Лунина происходил 30 апреля в 121-м заседании: «допрашивали, — читаем мы в протоколе, — л.-гв. Гродненского гусарского полка подполк. Лунина; показал, что в 1817 г. на совещании

у А. Муравьева был; при образовании Общества мнением полагал, чтобы предложить правительству собрать со всех краев государства представителей, которые бы занялись составлением конституции под надзором правительства, но на основании, которое Обществом бы было дано; в случае же отвержения сего предложения правительством — привести намерение в исполнение решительным действием открытую силою. С 1820 г., будучи недоволен Обществом, по причине несогласного с его образом мыслей образования онего, малым влиянием, которое он имел, и по другим подобным причинам, он от Общества отдался и для лучшего успеха в сем вступил в службу в Литовский корпус, некоторым образом совершенно отделенный от армии. С тех пор он никаких сношений с членами не сохранял, получил писем с шестью от Никиты Муравьева, который говорил о Пестеле, Трубецком и других, но лично, а не о действиях их по Обществу. Существования Польского Тайного Общества не знал, равно и отношения оного с Южным». По обыкновению, Комитет, выслушав эти заявления Лунина, решил дать ему «вопросные пункты». Эти «вопросные пункты» мы имеем в деле Лунина под № 4, а вслед за ними под № 5 приведены и письменные ответы на эти пункты. Как видно из начальных строк ответа Лунина (стр. 125), — эти вопросы были присланы Лунину с некоторым опозданием, а именно он получил их только 2 мая, т.-е. спустя три дня после изустного допроса 30 апреля Комитетом. Если сравнить приведенную запись об устном показании Лунина с написанными им ответами, то нельзя не заметить большого различия между ними: по протокольной записи, Лунин имел намерение обратиться к правительству с просьбой о том, чтобы оно само собрало депутатов со всего государства для составления конституции. В написанных же ответах Лунина ничего об этом прямо не говорится — не говорится потому, что в ряде вопросов не было поставлено прямо этого вопроса. Только зная изустное показание Лунина, как об нем записано в протоколе, нам делаются вполне понятными слова Лунина в его письменном ответе: «рассуждая о насильственных мерах вообще, к коим крайность могла бы понудить в случае неудачного открытия явных действий» (стр. 126).

По поводу этих ответов следует сделать еще одно разъяснение: как в устном, так и в письменном своем ответе, Лунин упоминает о Н. Муравьеве: «я получил только 5 или 6 писем от Н. Муравьева, по большей части о делах, до нашего семейства касающихся» (стр. 127). Лунин и Н. Муравьев состояли в родственных отношениях: мать Лунина — Фед. Ник. Муравьева — приходилась родной теткой Н. Муравьеву.¹⁾

Возвращаясь к следствию, отметим, что эти ответы Лунина (в изд. № 5) были заслушаны в Комитете 3 мая, о чем в протоколе по этому поводу записано: «объявляет (Лунин), что на совещании или заседании Тайного Общества, бывшего в Москве у А. Муравьева в 1817 г., находился действительно и кн. Ф. Шаховской, который и предлагал отклонить покушение на жизнь покойного императора до того дня, когда Семеновский полк долженствовал занимать караул. Лунин вступил в службу в Литовский корпус единственно с тою целью, чтобы отдалиться от Тайного Общества, коего образование, неединодущие, непостоянство в намерениях столько ему не нравились, сколько личное его влияние на членов было противно его самолюбию. Однако, он никому не объявил о своем отклонении, продолжая считаться в числе членов Общества, хотя сношений с оным не имел и вероятно стал бы действовать в духе их, если б того потребовали».

¹⁾ С. Я. Штрайх, М. С. Лунин, стр. 91.

Под № 6 в деле Лунина приведены «вопросы о воспитании». Отвечая на второй пункт этих вопросов, — именно о вероисповедании, — Лунин говорит: «греко-российского исповедания. У исповеди и у святого причастия не бывал ежегодно». В своем более позднем показании, которое Лунину пришлось давать в 1841 г.,¹⁾ на подобный же вопрос Лунин сообщает нечто иное: «я окрещен и воспитан с детства в римско-католическом исповедании моим наставником аббатом Вовиллье». Трудно решить, какое из его показаний более точно.

Из внешних особенностей дела Лунина следует отметить, что в нем нет ни послужного списка, ни «выборки из показаний». Самое дело состоит из следующих частей: 1) опись дела (1 л., номер. каранд.), 2) «резюме» (4 лл., нум. каранд.), 3) самое дело (28 лл.). Всего 33 записанных листа. О нумерации самого дела следует отметить, что лл. 1 — 26 перенум. чернилами, поверх старой отметки, произведенной карандашом, лл. 27 и 28 перенумерованы только карандашом и отмечены как листы 26б и 26в. Листы, следующие далее до конца дела, не записаны, хотя и пронумерованы чернилами, причем на обороте последнего, по счету 34-го л., находим запись, сделанную рукой Ивановского: «всего в сем деле перенумерованных листов тридцать четыре и в начале опись дела и о воспитании. Надворный советник Ивановский». Отметим также, что на л. 4, где начинаются варшавские ответы Лунина, мы находим проставленную карандашом цифру 33 — подобно тому, как эту же цифру находим и на первой странице «резюме».

ДЕЛО П. А. МУХАНОВА.

Ответы на первые вопросы, предложенные Муханову Комитетом (в изд. № 3), были заслушаны в 49-м заседании Комитета, происходившем 3 февраля 1826 г., причем по поводу рассматриваемых ответов в протоколе этого заседания записано: «(Муханов) сознался в принадлежности к Обществу, но в действиях мало или вовсе участия не принимал». Так как Муханов умолчал о том, кто принял его в члены, то Комитет предложил об этом в тождественной форме вопросы: М. Муравьеву-Апостолу (в изд. № 4), Бестужеву-Рюмину (в изд. № 5), Пестелю (в изд. № 6), С. Муравьеву-Апостолу (в изд. № 7), В. Давыдову (в изд. № 8), кн. Трубецкому (в изд. № 9), Рылееву (в изд. № 10), Нарышкину (в изд. № 11), кн. Барятинскому (в изд. № 12). Несмотря на утверждение Бестужева-Рюмина о том, что он принял Муханова в Общество, вопрос о том, действительно ли Муханов принадлежал к числу членов — остался невыясненным.

Главным пунктом обвинения Муханова были слова его (вызов на цареубийство), сказанные им 19 декабря 1825 г. у Орлова и повторенные у Митькова в присутствии Якушкина и других. Поэтому-то дело Муханова соприкасается с делами Митькова и Якушкина: многие допросы и показания двух названных лиц находятся именно в деле Муханова, придавая делу последнего несколько необычный характер. 7 февраля 1826 г. в 52-м заседании Комитет слушал дополнительные ответы Митькова (см. дело Муханова, № 13) и других членов «о действиях по Обществу Муханова, из коих видно, что Муханов занимался сочинением какой-то либеральной книги и в Москве, когда пришло известие о случившемся здесь 14 декабря произшествии, то он, называя Митькову зачинщиков возмущения, сказал: «неужели их оставят погибнуть и не будут стараться их освободить или, по

¹⁾ С. Я. Штрайх, М. С. Лунин, стр. 90 и прим.

крайней мере, за них отомстить?». Положили: дознаться о справедливости сего разговора у Якушкина, который был свидетелем». — Но итти этим путем было пока невозможно: в это время Якушкин, как мы знаем из его следственного дела, отказывался говорить о членах по Обществу; поэтому в том же протоколе мы находим такую запись: «о разговоре же Муханова с Митьковым его (Якушкина) не спрашивали по причине, что он никого обвинять не хочет». Из дела Якушкина мы знаем, что он вскоре же — 13 февраля — изменил свою тактику, и только тогда — 20 февраля — Комитет в 65-м заседании мог заслушать показание Якушкина по поводу разговора Митькова и Муханова (в изд. № 14), о чем в протоколе этого заседания находим такую запись: «слушали... отставного кап. Якушкина, свидетельствующего разговор кап. Муханова с полк. Митьковым, коему он не только говорил, что надобно освободить или, по крайней мере, отомстить за злоумышленников возмущения 14 декабря, но даже вызывался посягнуть на жизнь его императорского величества. Положили: спросить вторично Митькова, и, если он подтвердит, то уличить Муханова на очной ставке с обоими обвинителями; буде же отвергнет, то стараться уличить как Муханова, так и Митькова Якушкиным».

Но прежде, чем успели осуществить намеченную здесь программу дальнейшего следствия, произошло обстоятельство, которое несколько видоизменило ход дела. Якушкин, давший 20 февраля в Комитет свое заявление, выше рассмотренное (в изд. № 14) — через два дня — 22 февраля — дал по этому поводу особое разъяснение (в изд. № 15), которое, по своей краткости, не столько разъяснило сущность дела, но, наоборот, только вызвало недоумение в Комитете. И для исследователя в том виде, в каком это разъяснение читается в деле Муханова, оно вызывает некоторые затруднения для своего понимания; но, будучи поставлено в связь с предыдущими, это дополнительное показание Якушкина делается вполне логическим и последовательным. Это заявление, написанное Якушкиным без всякого запроса Комитета, делится на две неравных части; в первой — заключаются сжатые пояснения Якушкина к его предыдущему показанию о разговоре в доме Митькова (в изд. № 14); вторая его часть, логически не связанная с первой (со слов: «я вспомнил, что полк. Нарышкин и Горсткин...»), служит продолжением его показания, данного им 16 февраля (см. в изд. дело Якушкина, № 5). Это разъяснение Якушкина, где он за разговор у Митькова обвиняет, главным образом, себя, побудило Комитет обратиться к нему с новыми пунктами по поводу этого разъяснения (в изд. дело Муханова № 17). На эти пункты Якушкин представил свои объяснения (там же, стр. 151), которые были заслушаны в 70-м заседании Комитета 25 февраля 1826 г., причем в протоколе записано: «слушали дополнительное показание отставного капитана Якушкина относительно разговора Муханова с Митьковым, при коем, как кажется ему, присутствовали и Нелединский, б. адъютантом его имп. высочества цесаревича, и отставной ген.-майор Фон-Визин; при сем назвал членами прежнего Союза Благоденствия, кроме Нелединского, еще полк. Копылова, бывшего в гв. артиллерии». Комитет определил: «спросить других членов», т.-е. другими словами, здесь Комитет намечает уже другую, несколько видоизмененную, линию дальнейших допросов.

Этим был разрешен инцидент с заявлением Якушкина, и Комитет приступил к дальнейшему ведению следствия. Согласно с прежним своим постановлением, он вторично допрашивает Митькова (в изд. № 18), причем в протоколе 71-го заседания, происходившего 2 марта, записано: «слушали дополнительный ответ полк. Митькова касательно намерения Муханова:

подтверждает, что действительно о сем ему объявил. Положили: взять в соображение при допросе Муханова по сему обвинению».

С начала марта следствие над Мухановым идет по двум направлениям. С одной стороны, Комитет приводит в исполнение свое последнее постановление: «спросить других членов»; поэтому в деле Муханова находятся допросы: М. Орлова — 2 марта (в изд. № 19), Фон-Визина — 3 марта (в изд. № 21), Нарышкина (в изд. № 22а), причем как Фон-Визину, так и Нарышкину вопрос был предложен в одной и той же форме, так как оба они были свидетелями одной и той же беседы, происходившей в квартире Митькова, где М. Орлова не было. В протоколах Комитета (72-е заседание 7 марта) сохранилась запись о показаниях Фон-Визина: «слушали ответы ген.-майора Фон-Визина: утверждает, что Муханов при нем у Митькова говорил только, что ужасно, если все захваченные за происшествие 14 декабря погибнут; более ничего не слышал».

С другой стороны, одновременно с опросом всех этих свидетелей, 2 марта, в 71-м заседании, Комитет приступил к допросу самого Муханова, голос которого в следственном процессе до сих пор слышался мало и слабо. Об этом изустном допросе Муханова в журнале заседания 2 марта кратко записано: «допрашивали кап. Муханова для пояснения сделанного на него показания об известном преступном намерении, и так как он не сознался, то даны ему вопросные пункты» — те, которые мы находим в его деле под № 20. Представленный Мухановым письменный ответ (в изд. стр. 157 — 162) был заслушан в Комитете 7 марта, в тот же самый день, когда разбирались и показания на Муханова свидетелей разговора — именно показания Фон-Визина и Нарышкина, причем в протоколе Комитета по поводу ответа Муханова записано: «слушали ответ кап. Муханова на запрос об изъявленном им намерении или готовности посягнуть на жизнь ныне царствующего императора: изъясняет, что никогда ни намерения, ни готовности не имел исполнить столь преступный замысел, а винится в неосторожных дерзких словах, вырвавшихся у него в пылу разговора».

Через месяц — 2 апреля, в дополнение и разъяснение, Комитет предложил Муханову новые вопросные пункты (в изд. № 23); Муханов написал на них обширный ответ (в изд. стр. 167 — 173), заслушанный в 106-м заседании 14 апреля, о чем в протоколе записано в такой форме: (Муханов) «повторяет объявленное уже прежде на счет сделанного им в Москве у Митькова вызова посягнуть на жизнь ныне царствующего императора, что сие было ничто иное, как слова, произнесенные в пылу разговора, без всякого настоящего умысла, — весьма распространяется в доказательствах к своему оправданию».

В своем 124-м заседании 3 мая 1826 г. Комитет предполагал дать Муханову три очных ставки, а именно: одну с Якушкиным (в изд. № 25) и две с Митьковым (в изд. №№ 26 и 28), но, как видно из текста следственного дела, две из этих ставок — именно ставка с Якушкиным (в изд. № 25) и одна из ставок с Митьковым (в изд. № 28) — фактически не состоялись, потому что Муханов, не допуская до очной ставки, согласился с показаниями этих лиц. Обо всех этих ставках в протоколе Комитета записано следующее: «даны очные ставки: 1) кап. Муханову с отставным кап. Якушкиным и полк. Митьковым. Не допуская до очных ставок, Муханов сознался, что говорил после происшествия 14 декабря у Орлова и потом у Митькова, что надо отомстить за начинщиков возмущения, что он знает людей, готовых убить государя, и сам к тому способен, в оправдание свое присовокупя, что слова сии были сказаны без всякого намерения и умысла в пылу разговора; 2) кап. Муханову с полк. Митьковым. Муханов, утвер-

ждая, что в разговоре у Митькова, в коем он признался, после известных слов сказал он тоже: «*le titre d'assassin est trop horrible pour qu'on le brigue*» (звание убийцы слишком гнусно, чтобы оного домогаться). Митьков объявил, что слов сих не слыхал». Комитет определил все эти данные «взять в соображение». Как из текста, так из этих протокольных записей можно установить следующее: хотя обе ставки Муханова с Митьковым, и состоявшаяся фактически, т.-е. где выступают они оба (в изд. № 26), и несостоявшаяся в действительности, т.-е. где выступает с своим согласием один только Муханов (в изд. № 28), — и происходили в один и тот же день, но состоявшаяся ставка происходила уже после несостоявшейся; другими словами Муханов, признавши факт самого разговора, вводит в него новые данные, настаивая лишь только на отдельных деталях, которые могли свидетельствовать, по его мнению, о характере и тоне всего разговора, придавая ему значение более мягкое и менее преступное, чем он выходил по показаниям Митькова. Так как эти очные ставки с Якушкиным и Митьковым, где Муханов счел нужным согласиться с их показаниями, имели для последнего большое значение, то в своем рапорте в Комитет от 2 июня 1826 г. (в изд. № 31) Муханов снова возвращается к этим ставкам и дает довольно туманное объяснение, почему он согласился с показаниями Якушкина и Митькова; но как отнесся Комитет к этому заявлению Муханова — в протоколах не отмечено.

Для того, чтобы точнее разобраться в показаниях разных лиц относительно разговора, бывшего у Орлова и продолжавшегося у Митькова, того разговора, который был, главным образом, поставлен в вину Муханову — в деле приведена особая сводка (№ 24), где приведено все, что кто говорил во время этого разговора.

Показания самого Муханова написаны мелким, трудно разбираемым почерком. Из ответов самого Муханова видно, что он строит свою защиту на принципе *«reductio ad absurdum»* тех обвинительных пунктов, которые выставлял Комитет, хотя последний пользовался только теми данными, какие он мог почерпнуть из показаний других обвиняемых.

В начальной описи, которая находится при деле Муханова, мы не находим: 1) вопросов о воспитании (в изд. № 30), 2) вопросов и ответов Нарышкина (в изд. № 22а) и 3) заявления Муханова в Комитет 2 июня 1826 г. (в изд. № 31).

В состав дела Муханова входят следующие части: 1) обложка, 2) описание документов (на 1 л., нум. каранд.), 3) «резюме» (на 5 лл., нум. каранд.), 4) формуллярный список (на 2 лл., нум. каранд.), 5) самое дело (на 64 нум. лл.). Всего 72 лл.; ¹⁾ причем с л. 61 идут документы, подшитые к делу несколько позже и дополнительно перенумерованные карандашом, а именно: 1) выписка из показаний на шт.-к. Муханова (в изд. № 29), 2) вопросы о воспитании (в изд. № 30), 3) заявление Муханова от 2 июня 1826 г. (в изд. № 31). Лист 62, на котором находятся вопросы о воспитании и начало ответов на них Муханова, представляет из себя только одну половину листа и на краях его заметно большое чернильное пятно; этим действительно подтверждается заявление Муханова (см. стр. 181), что вторая половина этого листа была им оторвана, как залитая чернилами. По сохранившимся остаткам некоторых слов на перегибе этого листа можно видеть, что Муханов залил ее чернилами тогда, когда большая ее часть была уже написана. В конце

¹⁾ Следует исправить ошибку, допущенную составителями вопросов Якушкину от 19 февраля (в изд. № 14, стр. 149): ошибочно они назвали Муханова шт.-ротмистром, тогда как он был штабс-капитан.

дела идут несколько незаписанных листов; на некоторых из них находятся обычные адресные записи, воспроизведенные в этом издании. Кроме одной общей разметки на лл. 1 — 60, сделанной чернилами, мы находим остатки другой, сделанной карандашом, которая совпадает с пометой, произведенной чернилами. Из отметок, сделанных на некоторых листах, следует указать: наверху л. 1 (послужной список) стоит: 123; такая же отметка находится на лл. 1 и 4, где начинаются ответы Муханова на вопросы от 27 января (в изд. стр. 138), на л. 25, где начинается его ответ на вопрос от 23 февраля (в изд. стр. 151); на лл. 34 и 48, где начинаются его ответы на вопросы от 2 марта и 2 апреля — стоит сделанная карандашом пометка: 24. На лл. 31, 41, 46, 52, 61, 62 находится сделанная карандашом пометка: «не надо»; на л. 63 — «занесть». ¹⁾ Что касается до формата листов, то он обычно тот, какой находится в всех следственных делах декабристов; исключение представляет л. 4: это — небольшая записка, прикрепленная к основному делу четырьмя сургучными скрепами.

ДЕЛО М. Ф. МИТЬКОВА.

Имя М. Ф. Митькова, как одного из видных членов Общества, впервые упоминается в протоколе 15-го заседания Комитета, происходившего 1 января 1826 г., где сказано, что из показаний кн. Трубецкого и Рылеева открылось, что полковн. Финляндского полка Митьков в последние годы был в Карлсбаде и Дрездене. Спустя несколько дней — 5 января — А. Х. Бенкendorf уже доносит Комитету, что он разбирал бумаги, отобранные у Митькова, но ничего особенного в них, однако, не обнаружил. И только 24 января в 39-м заседании Комитета Митьков был подвергнут изустному допросу, в результате чего ему были вручены вопросные пункты, те самые, которые находятся в следственном деле Митькова под № 4. Представленные на них ответы Митькова Комитет заслушал 2 февраля (в изд. стр. 195 — 201), причем Комитет так резюмировал общее впечатление от этих ответов Митькова: «признался, что был членом Общества до отъезда своего в чужие края, а потом уже в том никакого участия не принимал».

В дальнейшей своей части дело Митькова весьма близко соприкасается с делом Муханова, причем все показания Митькова по поводу Муханова, как уже мы отметили выше, находятся именно в деле Муханова. Минуя их, переходим к дальнейшим показаниям Митькова; первым из них в деле Митькова находятся под № 5 те вопросы, какие Комитет предложил ему 19 апреля в своем 119-м заседании. О том изустном допросе Митькова, который происходил 19 апреля в Комитете, в протоколе этого заседания находим следующую запись: «допрашивали л.-гв. Финляндского полка полк. Митькова для пояснения показаний, сделанных на него отставным подполк. Поджио и Матвеем Муравьевым-Аpostолом, будто бы он в 1823 г. согласился на предложение Южного Общества истребить всю императорскую фамилию и пр. Митьков во всем не признался». Вторичный, уже написанный, ответ на эти вопросы (в изд. стр. 205 — 209) Митьков кончил писать 26 апреля; заслушан он был в 118-м заседании Комитета 27 апреля, о чем в протоколе этого заседания записано: «слушали ответ на вопросные пункты полк. Митькова: согласны с последним словесным показанием, но в заключении просит, избавя от очных ставок, признать его виновным

¹⁾ На полях л. 33, где читаются вопросы Муханову от 2 марта, кем-то из членов Комитета во время допроса сделан карандашом рисунок, с изображением горы.

в том, что на него показывают, если сии показания на то достаточны. Положили ответы взять в соображение, а просьбу принять к сведению». Здесь следует сделать одно замечание. Основную часть своих ответов (стр. 209) Митьков окончил писать, как видно по дате, им проставленной, 25 апреля 1826 г., а дополнение к ним, в котором Митьков просит Комитет избавить его от очных ставок и которое в издании стоит под № 6, он написал на следующий день, т.-е. 26 апреля (см. дату внизу этого дополнения). Разница этих двух дат дала повод составителю описи, находящейся в начале дела Митькова, думать, что он имеет дело не с одним, а с двумя показаниями Митькова, почему конечное заключение этого показания он и выделил в особый номер, назвав его в порядке последовательности шестым. Но это не точно: в руках у Комитета было все заявление Митькова с его заключительным окончанием, написанным 26 апреля; это видно из вышеприведенного определения Комитета от 27 апреля, а также из следующего: л. 33, на котором написан № 6, представляет одно целое с л. 26, где начинаются ответы Митькова на этот запрос Комитета.

Несмотря на просьбу Митькова освободить его от очных ставок, на следующий день, именно 28 апреля, в 118-м заседании Комитета «дана была очная ставка полк. Митькову с отставным подполк. Поджио в том, что в 1823 г., спрашивая у Поджио, какого он мнения, и на ответ сего последнего, что он согласен с мнением южных членов истребить императорскую фамилию и ввести республиканское правление возразил: «мое мнение — до корня». Не допуская до очной ставки, Митьков согласился с показанием Поджио». Запись об этой очной ставке мы находим в деле Митькова под № 7.

Дальнейшее упоминание о Митькове мы находим в протоколе 127-го заседания, происходившего 6 мая 1826 г., а именно здесь записано: «слушали объявление л.-гв. Финляндского полка полк. Митькова: на данной ему с отставным подполк. Поджио очной ставке Митьков признался, что в 1823¹⁾ г., разговаривая с Поджио о намерении Общества ввести республиканское правление, спрашивая его мнение на счет императорской фамилии, и к ответу сего последнего: «надобно истребить ее», прибавил: «мое мнение: всех до корня». В присланном же ныне объяснении Митьков вновь отказывается от сознания, утверждая, что он совершенно слов сих не помнит, и даже старается разными доводами доказать, что он их не говорил. Поелику на очной ставке сознание Митькова не было принужденное, а добровольное, после того, как Поджио его уличил и многими доводами доказал справедливость своего показания, — положили: объявление полк. Митькова, в коем он от признания своего отказывается, оставить без внимания». Это «объявление», о котором здесь идет речь, мы имеем в деле Митькова под № 9. Следует отметить, что составитель «резюме» в деле Митькова (стр. 215) в своей сводке ссылается на приведенный отзыв Комитета, причем почти буквально цитирует это определение.

По тому же поводу, через несколько дней, Митьков подал в Комитет вторичное заявление (в изд. № 10), которое было заслушано в 132-м заседании 11 мая 1826 г., причем в протоколе этого заседания записано: (Митьков) «просит дать ему другую очную ставку с отставным подполк. Поджио, дабы доказать ему, что он Митьков не говорил тех преступных слов, кои Поджио ему приписывает (мое мнение — всех до корня, говоря об истреблении всей императорской фамилии); положили: Митькову в сей просьбе отказать на основании заключения Комитета по журналу 127 заседания».

¹⁾ В протоколе ошибочно „в 1824 г.“

Дополним, что в деле Митькова не раз упоминается о секте духовидцев на Дону, возглавляемой Котельниковым (в изд. стр. 201, 208 — 209), о которой упоминается и в деле Пущина.¹⁾

Кроме обложки, в состав дела Митькова входят следующие части: 1) описание документов (1 л. ненум.), 2) «резюме» (3 лл., номер. каранд.), 3) формулярная копия (2 лл., номер. каранд.), 4) самое дело (38 лл.) — причем два последних листа просчитаны одной общей цифрой, как лл. 38а и 38б; таким образом в деле Митькова всего 45 записанных листов. Далее до конца дела идут незаписанные листы, которые помечены как лл. 39—45. На лл. 10 и 26, где начинаются собственноручные показания Митькова на вопросы Комитета от 24 января и 19 апреля, находим сделанную карандашом отметку: 25; такой же цифрой отмечено и «резюме» в деле Митькова. На первых листах рукописи находим остатки прежней нумерации, которая, однако, отсутствует на лл. 3 и 4, где помещаются «вопросы о воспитании». Наконец, следует отметить, что на лл. 10 — 14, где находятся ответы Митькова на вопросы от 24 января, мы находим отметки по листам, сделанные тюремной администрацией, которая, однако, не отметила места заключения Митькова — а сидел он «в доме комендантском во вновь отдельном арестантском покое, № 1» — в Петропавловской крепости.

ДЕЛО Д. И. ЗАВАЛИШИНА.

Воспроизведенное в этом томе следственное дело Д. И. Завалишина (№ 358) состоит из следующих частей: 1) описание документов, входящих в это дело (на 2 лл., номер. каранд.), 2) «резюме» (на 26 лл., номер. каранд.), причем на л. 1 внизу чернилами помечено: № 26 (т.-е. указан номер каземата, где находился Завалишин), а на полях карандашом сначала была выставлена та же цифра, которая потом переправлена на «25»; 3) копия с послужного списка, вся написанная от руки (на 2 лл., номер. каранд.); 4) самое дело на 195 лл., номер. чернилами). Всего 225 записанных листов. В это общее количество не входит несколько непросчитанных чистых листов, которые находятся как в средине дела, так и в конце его. На первом ненумерованном листе в конце дела находится следующая запись: «в деле перемеченных сто девяносто пять листов и, сверх того, в начале опись и формуляр Завалишина. Надворн. советник Ивановский».

Из отдельных помет следует отметить: на лл. 13, 45, 129, 132, 138, 158 и 172 — выставлена пометка с обозначением номера каземата: 26. На первых листах (лл. 1 — 26) следственного дела находим прежнюю разметку листов, сделанную карандашом, но она сделана непоследовательно, так что некоторые листы не имеют этой первоначальной отметки. Далее лл. 48 — 74 снова пересчитаны и перемечены карандашом как лл. 1 — 26, а лл. 76 — 95 — перемечены вторично как лл. 1 — 20.

По сравнении с другими делами в деле Завалишина мы не находим так называемых «вопросов о воспитании» и «выборки из показаний» других декабристов.²⁾

Завалишин давал обширные показания и, так как он при этом торопился, то большую часть своих показаний он представлял в Комитет в черновом виде, о чем он сам упоминает на стр. 274. Почерк Завалишина — очень

¹⁾ Восстание декабристов, т. II, стр. 227.

²⁾ Это объясняется тем, что следствие над Завалишиным длилось очень долго и окончилось только 30 ноября 1826 г.

мелкий, неразборчивый, что сильно затрудняет чтение его показаний. На неразборчивость почерка Завалишина жаловались даже его современники; так Александр I (стр. 311) выражал неудовольствие на трудность, с которой он читал знаменитые «предложения» Завалишина, т.-е. проект учреждения ордена Восстановления, те «предложения», на которые сам Завалишин так часто ссылается и даже приводит из них отдельные места (стр. 275, 285, 313, 314 и т. д.). Даже участники заседаний плохо разбирали написанное Завалишиным: так Завалишин неясно написал фамилию: «Люк-Нот» (стр. 382), писец прочитал ее как «Мон-Нот» (стр. 385). в «резюме» (стр. 403)— опять «Люк-Нот». ¹⁾ Затруднение, встречаемое при чтении показаний Завалишина, усиливается еще благодаря тому, что Завалишин весьма часто не дописывает слова и окончания слов, любит употреблять заглавные буквы даже в средине фразы; у него замечается пристрастие к знаку «тире», причем после него он пишет с заглавной буквы; часто он ставит точку, когда предложение не окончено.

Давая свои показания, Завалишин часто говорит намеками, прибегает к иронии, предоставляя читателю самому догадываться о том, что он хочет сказать; часто прерывает свои показания заявлением, что о том-то он будет говорить ниже, и т. п.

При всех этих особенностях Завалишин наводняет свои показания разными отступлениями, размышлениями, уклонениями. Такая манера давать показания не раз вынуждала Комитет предлагать обвиняемому, чтобы он давал свои объяснения «не наполняя ответов ваших описанием воспитания вашего, вояжей, образа мыслей...», но отвечать с совершенной откровенностью, определительностью и полнотой» (стр. 267). Кроме того, мы находим у Завалишина иногда повторения одного и того же, например, о народах, населяющих Россию, он говорит дважды—на стр. 239 и 242. Вопреки лаконичности многих из декабристов, Завалишин не любит прямо отвечать на вопросы Комитета: он почти всегда предпосыпает им целый, связный рассказ о событиях и в заключении этого рассказа сравнительно кратко отвечает на вопросы, причем часто в этих ответах ограничивается ссылкой на свой предшествующий рассказ, делая заметку: «уже объяснено» и т. д.

Выше мы видели, что показывал сам Завалишин; перейдем теперь к тому, как относился Комитет к его показаниям и как шло самое следствие, поскольку мы можем проследить это по протоколам заседаний Следственного Комитета.

Имя Д. И. Завалишина в протоколах Комитета впервые встречается под 26 декабря, а именно: на 10-м заседании, которое происходило в этот день, члены Комитета «слушали письменные ответы Рылеева и допросы Бестужевых: кап.-лейтенанта и штабс-капитана, адъютанта герцога Виртембергского. Положили взять под арест оказывающихся по их показаниям соучастниками в обществе мятежников и представить е. и. в.: 1) Краснокутского, 2) Батенкова, 3) Нарышкина, 4) Капниста, 5) Ентальцева, 6) Комарова, 7) Грибоедова, 8) Завалишина». Действительно, в своих письменных показаниях, которые были даны на вопросы Комитета от 24 декабря, Рылеев называет и Завалишина. ²⁾ В результате этого последовал арест Завалишина и его допрос (в изд. № 1). Одновременно с этим Завалишин написал письмо Николаю I (в изд. № 2), где сообщал ему о своем отношении

¹⁾ О трудности разбирать „мелким бисером написанные“ письма Завалишина в более позднюю пору—говорит и В. И. Семевский; см. также статью Ю. Г. Оксмана: „Д. И. Завалишин в борьбе за опубликование своих записок“ — Декабристы. Труды Пушкинского дома 1925 г., стр. 187.

²⁾ См. т. I, стр. 162.

к обществу декабристов. Ответ Завалишина был заслушан в Комитете 16 января — на этот раз все кончилось благополучно: «по высочайшему повелению, — записано в протоколе 16 января, — Завалишин был освобожден».

К этой начальной фазе следствия над Завалишиным относится и приведенная в его следственном деле под № 16 краткая выборка из показаний о нем кн. Трубецкого, Рылеева и Бестужева. Приведенные здесь показания этих лиц о Завалишине относятся к числу первых их показаний (напр., показание Трубецкого — т. I., стр. 29, показание Рылеева — т. I, стр. 163—164). Так как из дальнейших их показаний о Завалишине в этой выборке никаких выдержек не приведено, а некоторые, — особенно Рылеев — показывали много о Завалишине и впоследствии, то эту выборку хронологически нужно относить к началу следствия о Завалишине. Комитет на основании этой выборки проверял, что о Завалишине на первых порах показывали другие декабристы, т.-е. ко времени до его освобождения. В силу этих соображений и при издании следственного дела Завалишина изменен порядок отдельных статей, а именно здесь они приводятся в порядке: №№ 1, 2, 16, 3, 4 и т. д. Возвращаемся, однако, к следствию над Завалишиным.

Во время 71-го заседания, бывшего 2 марта, Комитет обратил особое внимание на показание мичмана Дивова, а именно последний утверждал, что «настоящее намерение возмутителей 14 декабря было — ниспровержение престола и истребление царствующей фамилии; что первая мысль о сем была внушена ему и прочим офицерам Гвардейского Экипажа лейтенантом Завалишиным». Поэтому-то Комитет и решил «допросить о сем лейтенанта Завалишина, на что ген.-ад. Бенкendorf объявил, что по высочайшему соизволению уже даны ему по сему допросные пункты и что он (т.-е. Завалишин) содержитя у дежурного генерала». В тот же самый день, как записано в протоколе, «лейтенант Завалишин сознался, что действительно имел с Дивовым, Беляевыми, Арбузовым и прочими разные разговоры вольные и говорил о необходимости начать революцию истреблением императорской фамилии, но объясняет при том, что он к тому был побуждаем намерением открыть в подробности государю Тайное Общество, коего существование ему было сообщено Рылеевым и в коем он подозревал, что сказанные офицеры находились». По этому поводу Комитет положил «обстоятельство сие исследовать». Ответ Завалишина Комитету мы имеем в его деле под № 3. В том же самом заседании 2 марта Комитет — о чем не записано в протоколах, но внесено в следственное дело Завалишина — заслушал целый ряд показаний о Завалишине, а именно показания: кн. Одоевского (в изд. № 4), Рылеева (в изд. № 5) с дополнениями к ним (в изд. №№ 6 и 7 — последнее сделано несколько позже — 4 марта).

«Исследуя» дело Завалишина, Комитет должен был прежде всего обратить свое внимание на те документы, на которые Завалишин ссылался в доказательство своей невиновности, а именно — на те письма, которые он посыпал к Александру I. Поэтому в 72-м заседании, 7 марта, Комитету были доложены «два письма на высочайшее имя покойного государя лейтенанта Завалишина, из которых в первом (в изд. № 10) — от 20 прошлого июля (1825 г.) — просит дозволить предстать пред лицом е. в. для открытия тайны, угрожающей государству и всей Европе опасностью, в другом (в изд. № 11) — от 21 прошлого августа (1825 г.), описывает семейства своего дела, а в конце только повторяет просьбу видеть государя по необходимой надобности». Оба эти письма были отысканы в бумагах Завалишина.

В то самое время, когда Комитет собирал сведения и материалы по делу Завалишина, последний, не дождавшись еще вручения вопросных пунктов и желая оправдаться, сам, по личному почину, написал целых два обширных показания в Комитет: оба они помечены 16 марта (в изд. №№ 8 и 9). Эти заявления были заслушаны в Комитете 21 марта, при чем в протоколе 83-го заседания об этом записано следующее: «слушали... показание лейтенанта Завалишина — пространное описание действий его к открытию Тайного Общества и вступлению с оным в сношение для узнания в подробности всех намерений, силы и средств его, дабы донести о том правительству и служить ему полезным орудием. При сем повторяет, что действовал на г.г. Арбузова, Беляевых и прочих в духе Общества, — почему показание, ими на него сделанное, не отвергает, но положительно удостоверяет, что сие делал он с тою же чистою благонамеренною целью и что нашел сих молодых людей, уже совершенно приуготовленных мыслями и чувствами к участию в противозаконных замыслах. В доказательство непримиторных намерений своих ссылается на письма, писанные им покойному государю императору. По невозможности сделать определительного заключения, — виновен ли Завалишин или нет, — без соображения оригинальных тех писем, на которые он ссылается и кои Комитет в виду не имеет (ибо найденные в его бумагах письма: одно недощедшее до покойного государя (в изд. № 10), а другое в копии (в изд. № 11), — недостаточно его оправдывают, положили: всеподданнейше просить е. и. в. приказать прислать в Комитет означенные письма в оригиналах» (т.-е. в подлинниках). И вот, через несколько дней, в распоряжение Комитета было предоставлено в подлиннике то письмо Завалишина к Александру I, о котором шла речь в заседании 21 марта и которое в копии, сделанной самим Завалишиным, было отыскано в его бумагах и вошло в состав его следственного дела под № 11. В виду той важности, какую придавал ему Завалишин, Комитет весьма внимательно отнесся к этому письму и свое мнение о нем выразил в заседании 27 марта: «В письме сем, — говорится в протоколе, — Завалишин, описывая несчастья, семейством его перенесенные, и обиды, причиненные, по его мнению, покойному отцу его и лично ему самому, — просит об оказании справедливости и (о) пожаловании мачихе пенсиона, коим отец после отставки пользовался. В заключение просит дозволения предстать перед лицом государя, но не представляет никакой особо важной причины, побудившей его просить о таковой монаршей милости. Содержание сего письма в смысле совершенно согласно с тем, которое найдено в его бумагах (т.-е. с № 11 в издании), и не дает ни малейшего повода подозревать даже, что он хотел сделать правительству какое-либо открытие. А как Завалишин в показании своем ссылается на сие письмо для своего оправдания и для доказательства искренности его и чистоты намерений, то положили: дать ему новые допросные пункты, изложив в оных, сколь недостаточно и, можно сказать, ничтожно сие его оправдание и сколь действия его на молодых офицеров Гвардейского Экипажа, им доведенных до мятежничества, были преступны даже в том случае, если бы правительство ему предоставило употреблять все старания к открытию Тайного Общества, а кольми паче, когда он не был к тому уполномочен. Сверх сего, в ответах своих, между прочим, говорит и о том, что после смерти покойного государя он поспешил из Москвы в деревню для того, чтобы быть в том месте, куда назначил доставить ответ на письмо, но о месте пребывания его в помянутом письме вовсе ничего не сказано. Все сие, опровергая его оправдания, заставляет сильно подозревать, что намерение его не было благое, но совершенно тому противное».

Результатом этого рассмотрения писем было то, что Комитет сильно заподозрил Завалишина: он тогда же возбудил пред Николаем I ходатайство об аресте Завалишина, и уже в 94-м заседании, 2 апреля, была получена резолюция Николая, утверждавшая это представление Комитета. Так судьба Завалишина резко изменилась, и это изменение отразилось и в следственном деле Завалишина: здесь, под № 13, находим письмо Завалишина от 4 апреля на имя Левашова, где Завалишин выражает недоумение, за что его могло постигнуть такое наказание.

Между тем Комитет продолжал готовить материал для вопросных пунктов Завалишину, которые он предположил сделать Завалишину в своем заседании 2 марта, а именно 6 апреля он направил соответственный запрос Рылееву (в изд. № 14) и уже 7 апреля заслушал ответы последнего; 8 апреля был направлен вопрос А. Бестужеву (в изд. № 15), ответы которого были заслушаны Комитетом 9 апреля, а вскоре после этого — именно 13 апреля — последовало признание Арбузова, который указывал на Завалишина как на одного из главных членов, обвиняя его в том, что Завалишин первый внушил ему «вольнодумство». ¹⁾ Все это давало новый материал для следствия и привело к тому, что 23 апреля в 114-м своем заседании Комитет предъявил Завалишину целый ряд вопросов. Вот как записано об этом изустном допросе в протоколе этого заседания: «противу показаний на него Беляевых I и II, Арбузова и Дивова (Завалишин) объявляет, как и прежде показал, что он хотел вступить в Тайное Общество для открытия оного правительству. Существование оного (т.-е. Общества) ему было глухо обнаружено Рылеевым и потом сделано ему предложение войти. Он сначала уклонился, располагая уехать из Петербурга, но после, для исполнения описанного намерения своего, начал стараться узнавать имена членов, коих, однако, Рылеев назвать ему не хотел. Дабы же внушить Рылееву доверие, он показал ему устав Ордена Восстановления, не того, который он представлял императору (Александру I), а другой, особо им в сем случае сочиненный и который действительно расположен так, что подлежал двоякому толкованию: и в пользу властителей, и в пользу народного правления. К сему он был еще вынужден и тем, что Рылеев знал, какое он сделал предложение государю и потому почитал его агентом правительства, то для опровержения сего мнения он счел нужным выказать себя хитрым человеком, желающим действовать в пользу переворота под видом пользы правительства; не успевая снискать доверие Рылеева и оставаясь в той же несовершенной известности о Тайном Обществе, он решился обратиться к людям молодым, в коих заметил либеральный образ мыслей, дабы посредством их, если попадет на членов Общества, открыть все подробности. В сем-то намерении и беседовал он с Арбузовым, Беляевыми и проч., но не он, а они первые говорили — и неоднократно — о необходимости революции, о истреблении всей императорской фамилии и проч. Письма его к покойному императору, по его мнению, довольно ясно намекали на необходимость лично видеться и объясняться с его величеством, ибо первое письмо, в коем делал предложение об учреждении Ордена Восстановления, совершенно открывало все опасности, угрожающие государю и отечеству и вследствие оного и другие должны были быть совершенно поняты. С испанской миссией он никакого сношения никогда не имел и никого из лиц, оную составляющих, не знает. Карта, показанная Арбузову, была взята из Морского департамента, и все, что он сказал о ней и о книгах Арбузову, была выдумка, дабы придать себе более важности и удостоверить, что он действительно был чле-

¹⁾ Восстание декабристов, т. II, стр. 379.

ном Ордена Восстановления». В такой форме кратко записано в протоколе все то, что Завалишин со свойственной ему гибкостью и изворотливостью изустно показывал пред Комитетом 23 апреля 1826 г. Выслушав это, Комитет определил: «дать ему допросные пункты». Эти допросные пункты воспроизведены в деле Завалишина под № 17.

Получив эти вопросы, Завалишин в течение целой недели — с 23 по 30 апреля — составлял на них свои ответы в письменной форме, причем он так торопился, что, направляя в Комитет свои ответы, он приложил к ним и письмо, в котором извиняется, что он не успел переписать свои ответы начисто; этим объясняется, что в его ответах встречаются описки, ошибки, кое-что неясно написанное. В этом сопроводительном письме выступает одна черта в характере Завалишина — его излишняя самоуверенность: в своем письме Завалишин доходит до того, что считает возможным сделать Комитету указание о том, как Комитет должен пользоваться его ответами; по мнению Завалишина Комитет должен дозволить Завалишину в присутствии членов Комитета самому читать свои ответы и тут же обличать всех своих обвинителей. Кроме того, для характеристики Завалишина следует отметить, что на полях вопросов Завалишин против каждого пункта сделал краткие отметки, а именно: «ложь», «опровергнуто» и т. д. Однако, просьба Завалишина была оставлена без последствия, и Комитет свое 122-е по счету заседание, которое происходило 1 мая 1826 г., в значительной части посвятил ознакомлению с ответами, написанными Завалишиным (в изд. № 19), о чем в протоколе записано в таких выражениях: «слушали ответы лейтенанта Завалишина на допросные пункты, чрезвычайно пространные и подробные, но для оправдания его недостаточные, ибо заключают много противоречий и весьма запутаны; признавался в разговорах и суждениях преступных, кои имел с Арбузовым, Беляевыми и Дивовым, утверждает, что побуждаем был к тому желанием открыть, потом объявить правительству все замыслы и намерения Тайного Общества, в кои иначе вникнуть не мог, как посредством сих лиц, ибо сам в Обществе не состоял, хотя существование оного ему было известно, а дабы внушить им к себе доверие должен был принять наружность свободомыслящего и даже ревностного революционера; впрочем не он, а сами Арбузов, Дивов и проч.—первые начинали разговоры преступные. Показания же помянутых четырех офицеров Гвардейского Экипажа противны сему показанию, которое по запутанности затрудняет Комитет сделать заключение», и Комитет решил: «Завалишина уличить очными ставками».

Итак обе стороны — и Комитет и Завалишин — не были вполне удовлетворены тем, что пришлось выслушать в заседании 1 мая, а тем временем обе стороны старались с одной стороны подготовить новый материал, с другой — изыскать новые пути защиты. Так Комитет, еще до получения письменных ответов от Завалишина, — 26 апреля сделал запрос Оржицкому и получил от него ответ (в изд. № 20 и 21); несколько позже — 4 мая предложен вопрос о Завалишине Рылееву (в изд. № 22). А тем временем Завалишин прибег к старому способу защиты: до представления своих ответов в Комитет — 24 апреля и представив их — 1 мая он написал два письма Николаю I (в изд. №№ 23 и 24), очевидно имея в виду тот результат, который имело его первое письмо к Николаю (в изд. № 2) — именно свое освобождение 16 января. Но на этот раз письма к Николаю не дали для Завалишина каких-либо ощущительных результатов: следствие продолжалось по-прежнему. Относительно этих писем к Николаю, т.-е. №№ 23 и 24, следует заметить, что оба они тесно связаны с ответами Завалишина на вопросы от 23 апреля и по времени

своего написания отчасти предшествуют: запросу Оржицкому от 26 апреля (в изд. №№ 20 и 21) и запросу Рылееву от 4 мая (в изд. № 22); при печатании порядок следования этих документов несколько видоизменен сообразно хронологической постепенности, а именно эти документы здесь приведены в такой последовательности: №№ 19, 23, 24, 20, 21, 22, 25 и т. д.

Несмотря на все это, следствие над Завалишиным все же весьма сильно затрудняло Комитет: причиной этому было то обстоятельство, что Завалишин в своих ответах весьма часто ссылается на свои бумаги, письма, проекты, устав Ордена Восстановления (напр., стр. 312), а всех этих бумаг, за исключением весьма немногих, в распоряжении Комитета и не было, а между тем Комитет на опыте знал, как своеобразно толковал Завалишин свои письма и бумаги. Поэтому, перед Комитетом назревала необходимость: достать эти бумаги Завалишина. Отсутствие бумаг Завалишина отразилось как в протоколах Комитета, так и в самых вопросах, делаемых Завалишину Комитетом. Относительно прочих лиц, привлеченных к следствию, в протоколах обыкновенно находим указание, что бумаги, отобранные у них, подверглись пересмотру, при чем чаще всего заключение по этому вопросу давал Бенкendorf; относительно же бумаг, взятых у Завалишина, кроме нижеприводимой записи в протоколе 6 мая, других не имеется, вплоть до 17 июня, о чём речь будет ниже. Сам Завалишин, ссылаясь на свои бумаги, весьма часто указывал, что таковые будут доставлены в Комитет; напр., в показаниях 14 мая Завалишин, говоря об Ордене Восстановления, показывал: «статуты (ордена) были недокончены и находятся в черновой тетради, которая будет доставлена в Комитет» (стр. 352), или в том же показании, говоря о письме к Хлебникову в Америку (стр. 353), Завалишин счел нужным дополнить: «копия же сего письма, писанная шифром, доставлена будет в Комитет». Несколько ниже, говоря о письмах, которые он послал в Охотск двум лицам (то были Ленже и Головин) с предложением вступить в Орден Восстановления, Завалишин добавляет (стр. 353): «письма мои в копиях должны быть у меня в бумагах, кои пришлются». ¹⁾ Факт отсутствия бумаг Завалишина можно установить и на основании вопросов, предлагаемых Комитетом: видно, что составителям этих вопросов бумаги Завалишина были неизвестны; так в вопросах от 23 апреля (стр. 273) Завалишину в категорической форме указывается, что «в числе бумаг ваших нет ни проекта Ордена, ни статута оного, ни данного вам аттестата..., ни книги с номерацией и знаками». Или еще 11 мая (стр. 341) Комитет счел себя вынужденным предложить Арбузову вопрос о том, не было ли в уставе Ордена запрещения членам вступать в другие тайные общества, вместо того, чтобы самому навести необходимую справку. Все эти места понятны будут, когда мы ознакомимся с протоколом заседания Комитета от 6 мая. А именно в этом заседании — по счету это было 127-ое — Завалишин подал в Комитет прошение, которое, однако, не внесено в его следственное дело. В нем Завалишин «просит доставить по принадлежности приложенное к сему прошению письмо на имя двоюродной сестры его Языковой, живущей в Симбирске, дабы она доставила в Комитет хранящиеся у нее бумаги и вещи, между коими находятся и те, о коих Комитет его спрашивал и кои у него на квартире не нашли. Положили: письмо сие послать к г. Языковой через симбирского гражданского губернатора, прося его командировать чиновника для получения упомянутых бумаг, кои и представить в Комитет в возможной скорости».

¹⁾ То же в показании Завалишина от 16 мая — см. приложение (стр. 404 — 405).

Разыскиваемые бумаги Завалишина прибыли только во второй половине мая; это видно из того, что в письме к Левашову от 24 мая (стр. 390) Завалишин пишет: «бумаги, кои находятся в руках ваших, могут засвидетельствовать о чувствах моих, прежде знакомства с Рылеевым». К этим бумагам нам придется еще возвратиться, а теперь рассмотрим ход следствия над Завалишиным за время с начала мая.

Как уже отмечено было выше, Комитет решил «уличить Завалишина очными ставками», и, действительно, начиная с 8 мая для Завалишина началась полоса очных ставок. В этот день в 129-м заседании Комитета состоялась первая очная ставка Завалишина с Арбузовым (в изд. № 25). «Показания их, — записано об этой ставке в протоколах Комитета, — совершенно противоположны и обвиняют друг друга; в разноречиях им была дана очная ставка, на коей оба остались при своих показаниях». На следующий день — 9 мая — ставки продолжались, причем Завалишину пришлось сразу выдержать пять таких ставок. «Даны были, — записано об этом в протоколе заседания, — очные ставки: 1) лейтенанту Завалишину с отставным штабс-капитаном Оржицким: сей последний показал, что когда в Москву пришло известие о кончине покойного государя, то Завалишин зашел к Оржицкому, в споре с ним доказывал ему возможность в то время привести в исполнение план Тайного Общества и говорил, что он сам может поднять большую часть Гвардейского Экипажа, к которому примкнут и другие. Оржицкий же предсказывал тот конец, который на деле предприятие Общества имело. Оржицкий свое показание подтвердил, прибавив, что он слов не помнит, но смысл утверждает. Завалишин с ним согласился, присовокупив, что взаимное открытие о известности их об Обществе было следствием сего разговора» (в изд. № 30); 2) лейтенанту Завалишину с мичманом Беляевым I в том, что Завалишин воспламенил в Беляеве мысли либеральные, которые были у сего последнего в спокойном состоянии, и дал им республикансое направление. Беляев, делая сие показание, приводил в доказательство справедливости оного разные обстоятельства, разговоры и предложения Завалишина. Завалишин сие отрицал, удостоверяя, что он нашел Беляева I, брата его, Арбузова и проч. уже совсем готовых и что разговоры, которые он с ними имел, были следствием их впечатлений, а он говорил в их смысле единственно в намерении выведать, не принадлежат ли они к Обществу. Оба остались при своих показаниях» (в изд. № 26); 3) лейтенанту Завалишину с мичманом Беляевым II в разноречиях по сему же предмету. Беляев II, подтверждая свои показания, прибавил, что он никогда бы не находился в теперешнем положении, если бы не имел несчастия познакомиться с Завалишиным. Сей последний остался при своем показании, изложенном выше» (в изд. № 27); 4) лейтенанту Завалишину с мичманом Дивовым о разноречиях по тому же предмету; оба остались при своих показаниях» (в изд. № 28); 5) лейтенанту Завалишину с отставным подпоручиком Рылеевым. Завалишин утверждает, что все переданное им Беляевым и проч., — разговоры о разных несправедливостях правительства, слышал он от Рылеева, равно и то, что сей последний не хотел его принять прежде, пока он не назовет ему членов Ордена Восстановления. Рылеев сие показание отвергнул» (в изд. № 29). В протоколе этого заседания далее идет следующая запись: «После сей очной ставки Рылеев просил позволение представить в Комитет свои догадки на счет г. Завалишина, которые могут указать следы к дальнейшим открытиям. Подозревая Завалишина, стал за ним наблюдать бдительно и удостоверился, что он находится в связи с живущим здесь французским генералом Бойе, родственником президента Республики Гантской, посредством коего

он его полагает в сношении с сею республикою. Первая мысль о сем родилась у Рылеева оттого, что Завалишин показывал ему конституцию Республики Гаитской, а вскоре потом и журнал, там издаваемый; на вопрос Рылеева, от кого он получил сей журнал и конституцию, Завалишин не хотел отвечать. Генерал же Бойе имеет сношения с помянутым родственником своим президентом. Положили: чтобы Рылеев, представил показания свои письменно». И действительно, на следующий день Рылеев представил это объяснение, находящееся в деле Завалишина под № 31. Насколько важное значение было придано этому заявлению Рылеева, видно из того, что в журнале Комитета от 10 мая записано: «положили представить копию с сего показания государю императору при докладной записке».

Так как одним из главных обвинителей был Арбузов, то Комитет решил проверить, насколько справедливы показания последнего; с этой целью из показаний Арбузова была сделана выборка тех мест, которые были неясны Комитету, и была направлена в виде вопросов лицам, близким к Арбузову, а именно Беляеву I (в изд. №№ 32 и 33), Беляеву II (в изд. №№ 34 и 35) и, с небольшими изменениями в тексте (прибавлено в конце особое предсторожение), — мичману Дивову (в изд. №№ 36 и 37).

Собрав сведения от этих лиц, Комитет 12 мая приступает к новой, по счету второй, серии очных ставок, о чем в протоколе 133-го заседания записано следующее: «Даны были очные ставки: 1) лейтенанту Завалишину с мичманом Беляевым I во многих разноречиях в их показаниях. В некоторых пунктах Завалишин с Беляевым согласился совершенно, в некоторых — с изменениями; в других отрицался, оставаясь при своих показаниях. Главнейшие статьи, кои Завалишин признал справедливыми, суть следующие: говорил о республиканских правлениях с применением оных к России и толковал цель Ордена Восстановления так, что оный учреждается в пользу прав народов, хотя кажется заведенным в пользу властителей. Очная ставка сия не поясняет точно, какие были намерения Завалишина, но обвиняет его, как и прежде, в действиях» (в изд. № 39); 2) лейтенанту Завалишину с мичманом Беляевым II подобная очная ставка. Завалишин на оной утверждал, что он никогда не соглашался на истребление государя и всей императорской фамилии и всегда спорил против Арбузова, который сию меру предлагал. Беляев II удостоверял, что точно Арбузов всегда почти начинал о сем говорить, но и Завалишин с ним соглашался» (в изд. № 40); 3) лейтенанту Завалишину с мичманом Дивовым подобная же очная ставка» (в изд. № 41).

Неизвестно, что побудило Завалишина: невозможность ли более держаться на своей прежней позиции, или другие какие соображения, но на следующий день после этих очных ставок он, без запроса со стороны Комитета, приспал свое заявление (в изд. № 42), о содержании которого в журнале 134-го заседания записано в следующей форме: «сознается, что до сих пор почитал себя совершенно невинным, опираясь на чистоте своих намерений; но теперь чувствует, что виновен, что гордая самонадеянность и беспредельное тщеславие вовлекли его в пропасть. Обещает представить через два дня чистосердечное свое сознание, но умоляет дать веру его честному слову и заклинаниям, что он против правительства никогда не действовал и не замышлял, никаких сношений с внешними врагами и злоумышленниками не имел, что ген. Бойе ему знаком еще с ребячества, ибо он, будучи в плenу, жил у его дяди, у которого в доме и женился на молодой крепостной, но благовоспитанной девице, что он ему никогда не смел даже открыть о намерении учредить Орден Восстановления, что сношения его с ним были совер-

шенно обыкновенные и однажды только толковал о возможности установить торговлю между российскими американскими колониями и республикой Гаитскою, коей президент Бойе некогда служил в Сент-Доминго под командою ген. Бойе». Завалишин сдержал свое обещание: через два дня он представил в Комитет свое «признание» (в изд. № 43). Чтение его происходило в Комитете 15 мая, о чём в протоколе записано следующее: «Сознается, что он хотел наконец через Арбузова и Беляевых открыть Общество; но, посещая Рылеева, сам, наконец, склонился к образу мыслей его и сообщников; Арбузову и Беляевым не открыл истинной цели Ордена, но, желая показаться пред ними всеведущим и делая толкования на ложный устав Ордена, говорил им показанные ими нелепости словами, ибо говорил без намерения, на ветер. Но он не предвидел следствий, не воображал, чтобы это привело к действиям, и таким образом одно преступление следовало за другим. Исследовая, не разделял ли он иногда мнения Арбузова об истреблении императорской фамилии, Завалишин говорит, что весьма часто разные мнения, и в особенности Арбузова, подкреплял он своим именем, и он сделался из ангела невинности преступником с злодейскими намерениями. По выезде Беляевых и Арбузова он перестал ходить к Рылееву, но не решился открыть об Обществе, считая это предательством и не желая погубить членов оного. По возвращении Беляевых и Арбузова он принял их в мнимый Орден с тем, чтобы поставить их в совершенную от себя зависимость и удержать от всего».

После этого Завалишин еще писал несколько дополнений к своему признанию, а именно 16 мая,¹⁾ 17 мая (в изд. № 44), 20 мая (в изд. № 45), но в протоколах об этих заявлениях Завалишина не упоминается, равно не содержится указаний на дальнейший ход следствия. А из самого следственного дела известно, что, когда следствие приближалось, повидимому, уже к концу, вдруг открылось еще новое обстоятельство, которое сильно дискредитировало Завалишина: здесь имеем в виду категорическое заявление Арбузова и других о стихах, которые читал Завалишин, причем некоторые даже приписывали эти стихи самому Завалишину. Последний в роли автора был столь же неудачлив, как и в роли организатора тайного общества. Из следственного дела видно, что из двух стихотворений, которые произносил Завалишин, Комитет обратил исключительно внимание на первое, которое начиналось словами:

«Я в первый раз взял в руки лиру».

Это объясняется тем обстоятельством, что стихи эти, по отзывам лиц, знавших их, были направлены против Александра I, так как в них выставлялись «пороки государя», и как таковые были направлены против династии, тогда как другие стихи содержали выпад против дворян и крепостного права, — т.-е. носили характер «общественно-социальный».

Вероятно, в половине мая 1826 г. Комитет получил из Симбирска бумаги Завалишина, и так как следствие уже приближалось к концу, то с разбором этих бумаг весьма поспешили. А разбирать их было весьма трудно: оказалось, что многие из них были написаны шифром, а другие по-испански и требовали поэтому перевода. В виду этих обстоятельств Комитет счел нужным запросить об этом самого Завалишина,²⁾ который и открыл секрет своей тайнописи.

¹⁾ См. приложение (стр. 404 — 405).

²⁾ Запрос об этом Комитета и ответ Завалишина находятся в деле АОР № 48, лл. 64 — 65.

Получив шифр, Комитет поручил сделать разбор бумаг Завалишина. Однако разбор их и дешифровка вначале тянулись долго и в протоколе 146-го заседания Комитета, которое происходило 17 июня, записано следующее: «слушали из бумаг лейтенанта Завалишина, шифром писанных, расшифрованные письма: а) ген. Бойе, б) покойному государю императору от 1820 г., в) Хлебникову в Ситху; г) Головину и д) одному кандидату на президентство в Калифорнию. По сим письмам никакого определительного заключения сделать нельзя. Положили представить оные его импер. величеству и испросить высочайшее повеление, куда их сдать, равно и прочие Завалишина бумаги, кои еще не расшифрованы или с испанского языка переводятся».

Этим и заканчиваются те данные о следствии над Завалишиным, какие находятся в протоколах Комитета.

Обратимся теперь к судьбе тех бумаг Завалишина, которыми так интересовался Комитет. Они дошли до нас и хранятся ныне в АОР № 48. Этот обширный сборник на 344 лл. содержит переписку Завалишина, уставы, разные проекты и т. п. и по своему содержанию непосредственно примыкает кциальному следственному делу Завалишина, разъясняя его в деталях. Среди этих бумаг весьма много написанных по-испански и на других иностранных языках, причем к испанским текстам приложены переводы на русский, сделанные в 1826 г. статск. советн. Михайловым; другие бумаги представляют из себя шифрованный текст и также снабжены дешифрантами, сделанными кол. аксес. Бруевичем. По сличении с приведенной выше протокольной записью, оказывается, что все письма, расшифрованные к заседанию 17 июня, находятся в самом начале этого сборника; очевидно, в виду тех трудностей, какие встретились при изучении этих бумаг (шифры, испанский язык и т. п.), а также и то, что следствие над декабристами уже заканчивалось, первоначально хотели ограничиться рассмотрением первых по порядку бумаг в этом сборнике для ознакомления с общим характером переписки Завалишина, и даже готовы были все эти бумаги сдать в архив, но судьба решила иначе: вскоре дело Завалишина вновь стали разбирать, причем на этот раз обратили особенное внимание на бумаги его, вошедшие в этот сборник. Завалишин во время этого «доследования» дал целый ряд новых показаний, существенно дополняющих или видоизменяющих те, которые находятся в его следственном деле.¹⁾

В названном деле № 48 находим большинство тех бумаг, на которые ссылается во время следствия Завалишин. В начале этого сборника находится «палевая» (в палевой обложке) книжка, где в начале шифром написаны: письмо к Александру в Верону, посланное Завалишиным, когда он был в Англии на фрегате «Крейсер», и шифрованное письмо к ген. Бойе. Далее идут рисунки, хорошо исполненные красками самим Завалишиным — знамена и эмблемы Ордена Восстановления, и наконец, письмо на испанском языке к «одному кандидату на президентство в Калифорнию» (как сказано в протоколе 146-го заседания — то был Нориега). Вторая книжка содержит в себе подобные же рисунки и, кроме того, рисунки некоторых рыцарских одеяний; здесь же находится книжка с цифрами и условными знаками, о которой говорится на стр. 349 следственного дела Завалишина; здесь в число рыцарей вписано одно только имя — самого Завалишина. Далее следуют письма к Хлебникову, Головину. Особо важное значение в этом сборнике имеют следующие части:

1) лл. 196 — 207 — устав Ордена Восстановления, который так высоко ставили некоторые из декабристов (Рылеев, Трубецкой, А. Бестужев —

¹⁾ Это „доследование“ дела Завалишина находится в АОР, № 47.

см. выше, стр. 261) на русском языке; это так назв. «устав ложного Ордена», который Завалишин представлял Рылееву.¹⁾

2) лл. 213 — 222 — французский текст этого устава.

3) лл. 194 — 195 — похвальный лист на французском языке — или, по выражению самого Завалишина, «циркуляр» (см. выше, стр. 309), о котором говорит и Рылеев и А. Бестужев (см. выше, стр. 259 — 261).

4) лл. 227 — 236 — «обряд посвящения рыцарского», о коем упоминается выше на стр. 247.

5) л. 308 и сл. трактат о воспитании мичманов (см. выше, стр. 357).

Кроме того, здесь находится обширная переписка с монахами Калифорнии, письмо к Калифорнскому юнте, о котором см. выше, стр. 312, «письмо, писанное к одному человеку» с содержанием предсказаний — это письмо к К. Т. Хлебникову и ряд других.

ВОДЯНЫЕ ЗНАКИ.

Обычно мы находим в приведенных здесь следственных делах следующие виды филиграней:

1) *Rall*¹⁾ и ниже D 4²⁾

2) Улей

1) *Rall* и ниже D 5³⁾

2) Улей

1) *Rall*⁴⁾

2) Улей

1) A F Rall и ниже D 5⁵⁾

2) Pro patria

1) A F Rall⁶⁾

2) Pro patria

1) A F R⁷⁾

2) Подражание филиграни pro patria.

1) Одна под другой буквы R I Z⁸⁾

2) Гербовой щит с изображением оленя на задних ногах и вооруженного человека.

1) Буква R и год 1818⁹⁾

2) Гербовый щит с изображением оленя и человека.

К числу редко встречающихся водяных знаков следует отнести:

1) Буквы А Б Ф и ниже цифра года: 1822.¹⁰⁾

2) В двойном круге изображение сидящего человека с копьем в руке.

1) Буквы R I Z¹¹⁾.

2) Гербовый щит, внутри которого изображение улья с буквой R внизу.

¹⁾ В тех случаях, где Завалишин цитирует этот устав, он цитирует его на память и в свободном изложении; здесь же уместно будет разъяснить одно из показаний Завалишина, а именно выше, на стр. 363 читаем: „в самых постановлениях Ордена — противности, ибо цель его, будучи соделание свободными народы, в другом месте признается явно существование самодержавной власти“. В уставе Ордена Восстановления, в главе „Законы Правды“ (л. 208 об.) читаем: „объявляются преступниками... всякий, кто исполняет или заставляет исполнять несправедливое постановление, решение или определение и не токмо не ограничивает власть самодержавную справедливыми представлениями“.

- 1) I. Honig and Zoonen ¹³⁾
 2) Подражание филиграли pro patria и буквы I. H. and Z.
 1) J. W HATMAN TYRKE у MILL и ниже год 1821 ¹³⁾.
 2) то же.
 1) Герб Ярославской губернии ¹⁴⁾.
 2) Буквы Ф К Н
 1) Подражание филиграли pro patria ¹³⁾.
 2) Буквы А О и ниже год 1825.
 1) Герб Ярославской губ. ¹⁶⁾
 2) Буквы Я М Б. Я и внизу год 1825.
 1) Двуглавый герб и год 1823 ¹⁷⁾.
 2) не сохранилось.

Отсутствие водяных знаков ¹⁸⁾.

- ¹⁾ Арабские цифры обозначают первую и вторую половину одного и того же листа.
²⁾ Дело А. Муравьева: л. 1/2 (выписка показаний); д. Завалишина: л. 185.
³⁾ Дело кн. Шаховского: л. 32 б.; д. Лунина: л. 20; д. Муханова л. 56/57.
⁴⁾ Дело А. Муравьева: л. 36; д. Якушкина: л. 25/26; д. Фон-Визина: лл. 23, 26/27; д. Лунина: л. 21/22; д. Муханова: лл. 60, 61; д. Завалишина: лл. 1 (опись), 98, 186/187, 190, 191.
⁵⁾ Дело А. Муравьева: лл. — обложка, 2/3, 31; д. Якушкина: — описание: д. Фон-Визина: л. 2/3; д. кн. Шаховского: лл. — обложка, 22, 27/28, 29; д. Лунина: лл. 23/26, 26б; д. Муханова: лл. 52/53, 54/55, 58, 59, 64; д. Митькова: лл. — описание, 15, 16/25, 20/21, 28/31, 38а, 38б; д. Завалишина: лл. 37/40, 45/46, 48/51, 49/50, 52/69, 54/67, 60/63, 61/62, 70/73, 71/72, 74, 77/92, 78/91, 82/87, 84/85, 93, 96, 105/112, 107/110, 115/120, 116/119, 117/118, 127/128, 129, 135/136, 140/143, 144/145, 147/150, 148/149, 151/152, 153, 154/155, 160, 161/162, 163/164, 165, 171, 174/175, 179/180.
⁶⁾ Дело А. Муравьева: лл. 32, 33, 3/4 (сводка); д. Якушкина: л. 3/4; д. Фон-Визина: л. 1 (опись); д. кн. Шаховского: лл. 1 (опись), 21, 23/24, 30; д. Лунина: лл. — обложка, 1 (опись), 18/19, 24/25; д. Муханова: лл. — обложка, 1 (опись), 46/48, 62, 63; д. Митькова: лл. 3/4, 17/24, 18/23, 19/22, 26/33, 27/32, 29/30, 34, 35, 36/37; д. Завалишина: лл. 35/42, 36/41, 38/39, 43/44; 53/68, 55/66, 56/59, 57/58, 64/65, 75, 76, 79/90, 80/89, 81/88, 83/86, 94, 95, 97, 106/111, 108/109, 113, 114, 121/122, 123/124, 125/126, 130/131, 132/133, 134/137, 141/142, 146, 156/157, 158/159, 166/167, 168, 169/170, 172, 173, 176, 177, 178, 181/182, 183, 184, 188/189, 192/193.
⁷⁾ Дело Якушкина: л. 19/20; д. Фон-Визина: л. 18.
⁸⁾ Дело Якушкина: лл. — обложка, 16/17, 18, 21/22; д. Фон-Визина: лл. 12, 13, 14, 15, 16/17, 19, 20, 21; д. кн. Шаховского: лл. 1, 2, 3, 4/5; д. Муханова: лл. 2/3, 4/7, 5/6, 19, 20, 23/24, 25/26, 27, 28/29, 30/31, 32/33, 34/37, 35/36, 38/39, 41/42, 43/44, 45, 46/51, 49/50; д. Завалишина: лл. 8/9, 10/13, 11/12, 14, 15, 17.
⁹⁾ Дело А. Муравьева: л. 25; д. Фон-Визина: л. 24/25; д. кн. Шаховского: лл. 10, 11, 12/15, 13/14.
¹⁰⁾ Дело А. Муравьева: л. 1; д. Якушкина: л. 1/2; д. Завалишина: л. 18/19.
¹¹⁾ Дело Якушкина: лл. 11/16, 12/15, 13/14; д. Фон-Визина: обложка; д. Муханова: лл. 8 — 18; д. Митькова: обложка.
¹²⁾ Дело Лунина: л. 2/3, 4 — 11; д. Муханова: л. 1.
¹³⁾ Дело Завалишина: лл. 28, 29/30, 31/32.
¹⁴⁾ Дело Завалишина: л. 1 (послужной список).
¹⁵⁾ Дело Завалишина: л. 16/17.
¹⁶⁾ Дело Завалишина: л. 138/139.
¹⁷⁾ Дело Фон-Визина: л. 4/5 (Письмо к Левашову от 19 января).
¹⁸⁾ Дело А. Муравьева: лл. 4 — 24, 26 — 30, 35, 37 — 40; 1 — 4 («резюме»); дело Якушкина: лл. 1 — 4 («резюме»), 5 — 9, 23, 24; д. Фон-Визина: лл. 1 — 3 («резюме»), 1, 6, 7 — 11, 23; д. кн. Шаховского: лл. 6 — 9, 16 — 20, 25, 26, 31, 32а; д. Лунина: лл. 1 — 4 («резюме»), 1, 15, 16, 17; д. Муханова: лл. 1 — 5 («резюме»), 1 — 2 (формулярный список), 21, 22, 20; д. Митькова: лл. 1 — 3 («резюме»), 1 — 2 (послужной список) 1, 2, 5 — 14; д. Завалишина: лл. 1 — 7 («резюме»), 20 — 27, 33, 34, 99 — 104, 194, 195.

A. Покровский.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Азия, 228.
Аларчин мост, 375.
Альтенбург, 5.
Америка, 225, 231, 235, 236, 240, 262, 267,
276, 311, 319, 321, 331, 333, 334, 336,
338, 340, 342, 345, 347, 353, 365.
Американская Компания, 229, 235, 236,
246, 251, 252, 254, 258, 282, 350, 353.
Англия, 33, 58, 72, 227, 228, 231, 235,
238, 259, 267, 276, 284, 352.
Annuaire historique, 270, 307, 310, 321, 343.
Ардатовский уезд, 97.
Архангельск, 280, 374, 380, 382.
Асис-сюр-Об, 5.
Астрахань, 253.
Астраханский гарниз. полк, 252.

Б.

Баденское герцогство, 189.
Батальон милиции, 188.
Бауцин, 5, 41, 189.
Бобруйск, 15, 47, 53, 70, 138, 169, 185.
Богемия, 41, 189.
Бородино, 5, 41, 189.
Ботово, 17.
Бразилия, 228, 239, 275, 352.
Бронницкий уезд, 75.

В.

«Вадим», 279.
Варшава, 70, 115, 120, 121, 123, 125, 126,
127, 138, 190, 195, 229, 301.
Васильевский Остров, 18-я линия, 197.
Васильково, 15, 22, 36.
Веймар, 5.
Веймарское герцогство, 189.
Вена, 190.
Верона, 228, 238, 295, 352, 399.
Веронский конгресс, 227, 310, 352.
Виленская губ., 122.
Вильна, 41, 189.
Вильнев-ле-Руа, 5.
Виртембергское герцогство, 181.
Висла, 41.

«Волга» (бриг), 352.
Волоколамский уезд, 17, 18.
Вутье «Записки», 290, 310, 320, 366.
Вязьма, 5.

Г.

Гаити, 350, 365, 373.
Гаитская республика, 331.
Галерная, 250.
Гвардейский экипаж, 189, 232, 237, 278,
279, 280, 293, 294, 295, 297, 301, 312,
314, 317, 323, 326, 327, 330, 374, 379,
395, 397.
Гельсбрг, 189.
Германия, 16, 41, 290, 324, 327.
Гжать, 253.
Гисгюбельские дефиле, 5, 41.
Histoire du règne des Arabes et des Maures
en Espagne, 350.
«Гласгоф» (фрегат), 382.
Гнейсенау, 5.
Голландия, 389.
Голленберг, 41.
«Горе от ума», 294.
Гохгейм, 5.
Грановитая палата, 27, 29, 31, 35.
Греция, 267, 290, 319, 320, 331, 334, 338,
342, 343, 345, 346, 365.
Гридинево, 5.
Гродненская губ., 120.
Гродненский гусарск. полк, 113, 114, 115,
121, 124, 127.
Грузия, 142.
Гусарский л.-гв. полк, 55, 148.
Гутштад, 189.

Д.

Дармштадское герцогство, 189.
«Дела Людовика XIV», 389.
Депольдневальд, 189.
Десау, 189.
Динабург, 146.
Дмитров, 72.
«Дои-Жуан» (Байрона), 282.
Дорогобуж, 5.

Драгунский л.-гв. полк, 261.
Дрезден, 189, 190.

E.

Европа, 225, 226, 227, 232, 236, 239, 250,
265, 270, 273, 275, 276, 283, 287, 290,
298, 314, 352, 362, 367.
Егерский л.-гв. полк, 149, 381, 388.
Егерский полк, 37-й, 40, 42, 49, 55, 59.
38-й, 88, 97, 98, 99, 109.
Епинал, 5.

3.

Зальмюнстер, 5.
«Зеленая книга», 23, 24, 25, 32, 33, 64,
72, 73, 79, 80, 82, 196.
«Зеленая лампа», 196.

II.

Измайловский л.-гв. полк, 134, 135, 136,
141 — 148, 181, 182.
Индия (западная), 298.
Иоанн (река), 5.
Иркутск, 276, 351, 353.
Исаакиевский мост, 204, 234.
Испания, 190, 228, 263, 267, 268, 270,
290, 319, 331, 332, 334, 335, 338, 339,
340, 342, 345, 346, 347, 350, 352, 364,
367, 382, 392, 393, 396, 398, 399.
«Исповедь Наливайки», 247.
Journal de Société Philanthropique, 350.

K.

Кавказ, 143, 148.
Казань, 300, 301, 322, 331, 334, 338, 342,
343, 350, 366, 394.
Казанский собор, 60.
Калифорния, 228, 239, 276, 334, 352, 360,
398.
Калуга, 93.
Камчатка, 235, 259, 269, 293, 319, 320,
332, 335, 337, 339, 340.
Карabinерный полк, 5-й, 55.
Карлебад, 190, 212.
Кепинг, 189.
Киев, 136, 138 — 147, 168, 182, 259, 322,
331, 333, 334, 338, 394.
Киевская губ., 36.
Клин, 72.
«Собесе Конте», (бриг), 310.
Колоцкий монаст., 5.
Кольцерон, 222.
Конно-Гвардейская Артиллерия, 153, 288.
Конно-Гвардейский л.-гв. полк, 157, 233.
Копенгаген, 222.
Красная Горка, 222.
Красный, 5, 189.
«Крейсер» (фрегат), 223, 254, 382, 385.
«Крепкий» (шлюп), 246.
Кронштадт, 41, 89, 222, 230, 232, 236,
237, 245, 246, 257, 258, 260, 263, 265,
266, 269, 270, 271, 280, 287, 292 — 295,

308, 310, 314, 319, 320, 323 — 326, 329,
339, 340, 343, 346, 347, 356, 357, 369,
373, 374, 377, 378, 379, 380, 382, 384,
394, 400.

Кронштадтский рейд, 270, 271, 308, 319,
321, 332, 335, 339, 394.

Крым, 306.

Кульм, 5, 41, 189.

L.

Лейпциг, 5, 41, 189.
Ложа 3-х Добротелей, 14, 20, 35.
Лондон, 230, 232, 283, 309.
Любек, 189.
Люцен, 5, 41, 189.

M.

Малороссия, 69, 137.
«Малый» (фрегат), 222.
Малый Ярославец, 5, 41, 189.
Мальтийский Орден, 252, 399.
Мариенбад, 190, 199.
Майн, 41.
Майнц, 5.
Мегрени, 97.
Меклеберг, 5.
Мекленбург-Стрелиц, 179.
Мексика, 228, 352, 399.
Митава, 12.
Могилев, 252.
Могилевская губ., 134.
Морской кадетский корпус, 222, 223, 225,
Москва, 5, 6, 8, 10, 14, 18, 20, 22, 24 — 30,
32 — 36, 42, 43, 47, 49 — 53, 55 — 60,
64 — 67, 69, 70, 72 — 76, 80 — 83, 89,
94, 96 — 99, 101, 107, 109, 116 — 118,
121, 122, 124, 125, 129, 136, 138, 145,
148, 149, 152, 155, 156, 160 — 162, 164,
165, 168, 169, 176, 177, 178, 182, 183,
184, 190, 193, 194, 196, 198, 199, 200,
202, 205, 207, 208, 209, 212, 214, 230,
231, 233, 234, 241, 246, 248, 265, 266,
278, 301, 306, 309, 317, 321, 322, 329,
331, 334, 336, 338, 340, 342, 343, 345,
346, 347, 358, 365, 370, 373, 393, 394,
402.

Московская губ., 17, 42, 49.

«Московские Ведомости», 301.

Московский л.-гв. полк, 248, 259, 261.

Московский университет, 4, 44, 66, 180.

Московский универс. пансион, 66.

II.

Неаполь, 367.
Невский проспект, 123.
Неймур, 5.
Неккер, 41.
Неман, 41.
Немецкое училище св. Петра, 65.
Нижегородская губ., 97, 99.
Нижний-Новгород, 93.
Новоархангельский порт, 222.
Нормандия, 41, 89.

O.

Общество (Союз) Благоденствия, 14, 18, 20, 21, 23, 24, 28, 32, 35, 36, 43, 49, 50, 59, 67, 79, 81, 82, 93, 98, 99, 100, 101, 108, 116, 117, 118, 119, 122, 138, 139, 140, 141, 143, 144, 145, 169, 182, 183, 212, 372.
Общество Военное, 14, 28, 35, 36, 49, 55, 108.
Общество Дрезденское, 194, 199, 212.
Общество Кавказское, 74, 140, 182, 212.
Общество Малороссийское, 47, 52, 74, 140, 182, 212.
Общество Соединенных Славян, 70, 138, 140, 195, 372.
Общество Польское, 15, 21, 46, 52, 69, 74, 123, 127, 130, 137, 138, 140, 141, 182, 194, 199, 212, 273, 310.
Общество Северное, 1, 37, 46, 51, 61, 68, 69, 85, 101, 123, 131, 137, 142—148, 182, 184, 185, 194, 202, 205, 207, 209, 217, 318.
Общество Южное, 15, 21, 46, 47, 51, 52, 53, 68, 69, 71, 97, 101, 109, 123, 130, 137—148, 165, 169, 174, 194, 195, 198, 202, 203, 204, 206, 208, 209, 210, 213, 214, 318, 372.
Одер, 41.
Одесса, 119, 120, 300.
Орден Возвращения, 333, 343.
Орден Возрождения, 322, 331, 334, 335, 336, 338, 345, 346, 395.
Орден Восстановления, 235, 236, 238, 241, 244, 245, 247, 256, 257, 259, 260, 261, 262, 265, 269, 274, 275, 276, 280, 283, 284, 285, 287, 289, 292, 293, 294, 297, 298, 299, 308, 309, 310, 311, 313, 319, 320, 322, 323, 326, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 338, 339, 340, 341, 342, 344, 345, 346, 351, 352, 353, 355, 360, 367, 392, 397, 400.
Орел, 138.
Оренбургская губ., 366.
Ореховец, 97.
Орловская губ., 74.
Охотск, 353, 399.
Охотский порт, 222.

II.

Панама, 321, 331, 333, 334, 336, 338, 340.
Париж, 41, 89, 189, 190, 192.
Пенза, 160.
Петровская площадь, 263, 297, 312, 314.
Петропавловская крепость, 12, 22, 114, 136, 190.
Петербург, 5, 12, 14, 18, 20, 25, 32, 34, 42, 43, 49, 50, 52—57, 59, 60, 64, 65, 67, 71, 73, 74, 77, 78, 80, 81, 83, 93, 94, 96, 99, 100, 114, 117, 118, 121, 123, 124, 126, 129, 140, 146, 147, 148, 149, 151, 152, 153, 157, 158, 160, 161, 165, 167, 168, 170, 171, 173, 175, 176, 179, 183, 190, 196, 197, 199, 200, 201, 206, 207, 208, 212, 213, 214, 222, 228, 230,

231, 233—237, 241, 245, 246, 248, 250, 252, 253, 258, 260, 276, 278, 292, 296, 300, 301, 305, 312, 331, 345, 350, 353, 358, 360, 361, 365, 378, 398, 399, 401.
Петергоф, 342.
Петергофская дорога, 25.
Петергофский праздник, 264, 270, 272, 292, 308, 318, 319, 321, 324, 325, 332, 333, 335, 339, 342, 344, 345, 347, 394.
Пильгерзал, 5.
Пионерный батальон 2-й, 134.
Пирно, 5, 41.
Полоцк, 122.
Полтава, 25.
Польский уланский полк, 115, 120.
Польша, 33, 34, 52, 69, 97, 125, 136, 169, 189, 194, 199, 354, 400.
«Полярная Звезда», 246.
Преображенский л.-гв. полк, 10, 55, 122, 129, 196, 205, 208.
«Прорванный» (корабль), 232, 244, 266.
Пруссия, 48, 49, 98, 189.
Псковская губ., 88.
Пуан, 5.

P.

Рамсдорф, 5.
Ревель, 222.
Рейн, 5, 41, 89.
Рига, 222.
Рончесальм, 222.
Россия, 5, 12, 16, 19, 31, 34, 35, 42, 44, 47—50, 52, 53, 54, 57, 72, 73, 81, 95—100, 108, 116—120, 122, 125, 189, 190, 192, 198, 199, 201, 202, 210, 226—229, 231, 232, 235, 236, 238—241, 246, 250, 257, 258, 259, 262—264, 267—270, 272, 273, 276, 281, 282, 284, 290, 291, 295, 300, 306, 307, 308, 313, 314, 316—320, 325, 327, 331, 332, 334—336, 338—340, 342, 343, 345—347, 349, 350, 352, 354, 356, 364, 365, 388, 392, 393, 395, 396, 398, 399.
Ружаны, 120.
«Русская Правда», 120, 123, 129.

C.

Саал, 41.
Саксония, 41, 189.
С.-Доминго, 350, 365.
Санс, 5.
Саперный л.-гв. батальон, 134.
Свеаборг, 222.
Северский конно-егерский полк, 55.
Сезани, 5.
Семеновский батальон, 94, 104, 106.
Семеновский л.-гв. полк, 40, 42, 49, 88, 97, 98, 103, 105—109, 124, 149, 204, 205, 208.
Сибирь, 231.
Симбирск, 249, 301, 312, 331, 333, 334, 338, 342, 366.
Ситха, 353.
Смоленская губ., 50, 57, 60.

Соединенные Штаты, 228, 239, 267, 270,
276, 291, 325, 327, 352.
Сосницы, 49.
«Союз благонамеренных», 136.
Союз Спасения, 12, 13, 16, 18, 22, 58, 68.

Т.

Таганрог, 15, 47, 53, 67, 70, 138, 169, 185,
230, 233, 248, 265, 295, 299, 300, 391,
397.
«Талия», 294.
Тамбов, 28, 29.
Тарутино, 5, 41, 189.
Тверь, 147.
Тифлис, 253.
Толбухинский маяк, 222.
Тугенханд, 14, 16, 18, 33, 35, 49, 59, 68,
72, 81, 93, 98, 108, 193, 198.
Тульчин, 46, 50, 51, 55 — 59, 69, 73, 74,
80, 81, 117, 119, 120, 123, 124.
Тульчинская управа, 202.

У.

Успенский собор (в Москве), 16.
Училище для колонновожатых, 180.

Ф.

«Феникс» (бриг), 223.
Фершампенуз, 5.
Финляндия, 290.
Финляндский л.-гв. полк, 152, 188, 189,
190, 192, 201, 213, 215, 279, 288.
Флотский экипаж, 8-й, 217, 219, 223, 224,
250, 262, 391.
Фонтанка, 279.
Франкфурт, 5.
Франкфуртское герцогство, 189.
Франция, 5, 41, 89, 97, 189, 225, 227,
275, 350, 352, 382, 389.
Фридланд, 189.

Х.

Харьков, 267, 290, 319, 320, 331, 328
333, 343.
Харьковская губ., 290.
Хемниц, 5.

Ц.

Царское Село, 233, 246, 248, 295, 299,
357, 390, 397, 401.
Царскосельский лицей, 207.
Царскосельская дорога, 122, 124, 125,
126.
Царство Польское, 6, 19, 33, 35, 42, 52,
58, 59, 73, 82, 102.
Цейц, 5.

Ч.

Черниговский полк, 36.

III.

Шарм, 5.
Швеция, 48, 290.
Шербург, 41, 89.
Шлюссельбургский въезд, 136.
«Шпион» (ром. Купера), 372.

Э.

Экарцберг, 5.
Эльба, 41.

Ю.

Южная дирекция, 206.

Я.

Якутск, 276.
«Янус» (судно), 223.
Ярославль, 57, 233, 234, 248.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Акинфиев, 29, 30.
Александр I, 42, 115, 180, 224, 225, 228,
230, 231, 233, 238, 239, 248, 250, 255,
262, 275, 285, 313, 314, 317, 405, 411,
414, 415, 419, 422, 427, 432, 433, 435,
436.
Андреев, 139, 189.
Анненков, 374, 375, 380, 382, 384, 385,
386, 402, 403.
Анненков, И. А., 202, 206.
Апраксин, С. С., 305, 325.
Арбузов, А. П., 220, 224, 232, 233, 236,
237, 238, 241, 242, 244, 245, 247, 248,
249, 257, 258, 260, 262, 264 — 274,
276 — 281, 284 — 298, 301, 302, 304 —

312, 318 — 325, 327, 328, 331 — 336,
338 — 344, 346, 356, 357, 358, 360 —
363, 365, 367, 368, 369, 371, 373, 374,
376 — 386, 390 — 398, 400, 401, 402,
403, 428 — 435.

Arto, 192.

Арцибашев, Д. А., 362.

Б.

Барятинский, А. П., кн., 55, 133, 136,
141, 147, 148, 202, 206, 420.
Басаргин, Н. В., 82.
Батенков, Г. С., 179, 318, 427.
Башутский, 17.
Беляев I, А. П., 220, 232, 236, 237, 244,
266, 268, 269, 270, 278, 279, 280, 281,

- 289, 293, 297, 298, 304, 305, 319, 321, 323, 324, 325, 326, 331, 333, 334, 340, 341 — 344, 361, 368, 374 — 380, 384, 386, 387, 395, 398, 402, 403, 428 — 431, 433 — 435.
- Беляев П. П.**, 220, 232, 244, 266, 267, 269, 278, 279, 288, 290, 306, 324, 326, 327, 334, 336, 338, 345, 346, 347, 361, 362, 365, 367, 368, 377, 378, 393, 398, 428 — 431, 433 — 435.
- Беляевы**, 232, 241, 242, 244, 245, 247, 249, 257, 262, 265, 266, 267, 269, 270, 273, 274, 277, 279, 280, 281, 284 — 290, 292 — 299, 302 — 305, 307, 308, 310, 311, 312, 318, 319, 320, 321, 324, 325, 327, 328, 339, 340, 343, 344, 346, 350, 355 — 358, 361, 362, 365 — 371, 373, 376, 381, 382, 384, 386 — 388, 390, 392, 393 — 396, 398, 400, 401, 403.
- Бенжамен Констан**, 190.
- Бенкендорф А. Х.**, 9, 11, 15, 22, 23, 27, 48, 54, 56, 57, 90, 91, 92, 97, 101, 102, 103, 105, 106, 107, 138, 141 — 149, 151, 153, 155, 156, 157, 161, 163, 164, 166, 167, 173, 176, 177, 178, 195, 201, 205, 209 — 212, 242, 284, 298, 303, 308, 348, 413, 414, 426, 428, 432.
- Бестужев А. А.**, 58, 81, 157, 202, 206, 219, 233, 236, 248, 259, 261, 262, 371, 427, 428, 430, 436, 437.
- Бестужев М. А.**, 259, 261.
- Бестужев Н. А.**, 231, 232, 233, 237, 244, 248, 258, 266, 278, 279, 282, 288, 290, 293, 294, 297, 298, 308, 309, 312, 321, 325, 344, 367, 427.
- Бестужев П. А.**, 220, 232, 233, 270, 292, 295, 323, 375, 376, 378, 379, 387, 394, 402.
- Бестужева П. М.**, 159.
- Бестужевы**, 248, 259, 318.
- Бестужев-Рюмин М. П.**, 133, 139, 140, 141, 142, 143, 145, 149, 159, 184, 202, 206, 429.
- Бизеев**, 41.
- Бистром К. И.**, 135, 189.
- Блюхер**, 5.
- Богданович И. И.**, 136, 169.
- Богданович М. И.**, 409.
- Бойе Я. П.**, 331, 349, 350, 365, 373, 433 — 436.
- Боровков А. Д.**, 36, 60, 83, 109, 130, 184, 215, 403.
- Браницкая А. В.**, 195.
- Бриген-фон А. Ф.**, 196, 197, 205, 206, 236.
- Бруевич**, 436.
- Бурцев И. Г.**, 10, 21, 31, 34, 55, 56, 57, 64, 68, 73, 74, 139, 141, 197, 409.
- Бюте**, 128.
- В.**
- Вадковский А. Ф.**, 202, 206.
- Вальховский В. Д.**, 190, 197, 203, 204, 207.
- Неправильно назван Волховским.
- Вандам**, 41.
- Васильчиков И. В.**, 5.
- Вейер**, 310.
- Веревкин**, 98, 415.
- Фон-Визен И. А.**, 55, 57, 58, 76, 77, 82.
- Фон-Визен М. А.**, 10, 14, 32, 33, 34, 42, 46, 47, 55, 56, 58, 60, 61, 63 — 67, 71, 76 — 83, 87, 102, 108, 109, 133, 142, 151, 152, 154, 156, 158 — 161, 163 — 166, 168, 173 — 176, 178, 183, 194, 197 — 200, 202, 206, 212, 213, 214, 412 — 413, 415, 416, 421, 422, 438.
- Фон-Визены**, 56, 57.
- Villemain**, 192.
- Влангали**, кн., 350.
- Войтаховский**, 192.
- Волконский П. М.**, кн., 98, 295.
- Волконский С. Г.**, кн., 17, 19, 34, 55, 68, 69, 74, 136, 141, 147, 158, 159, 194, 197, 199, 202, 204, 206, 208, 213.
- Воронец Я. В.**, 55.
- Воропанов Н. Ф.**, 188.
- Вувилье**, 121, 128, 420.
- Г.**
- Gal**, 192.
- Гебауэр**, 326.
- Гейм**, 44.
- Гене**, 89.
- Генинг М. М.**, 223, 351.
- Гессен С. Я.**, 417.
- Глебов М. А.**, 362, 388.
- Глинка Ф. Н.**, 31, 32, 55, 56, 57, 64, 73, 118, 119, 122, 123, 129, 197, 235.
- Голицын А. Н.**, кн., 285, 295, 296.
- Голицын В. М.**, кн., 197, 202, 204, 208, 209, 213.
- Голицын Д. В.**, кн., 55.
- Голицына**, кн., 234.
- Голицыны**, кн., 208.
- Головнин Н. В.**, 432, 436.
- Горсткин И. Н.**, 14, 21, 32, 36, 149, 421.
- Граббе П. Х.**, 55, 56, 57, 64, 68, 72, 73, 82.
- Греф**, 298, 310.
- Грибоедов А. С.**, 373, 375, 427.
- Гурко В. И.**, 29, 30.
- Д.**
- Давыдов А. К.**, 351.
- Давыдов В. Л.**, 55, 133, 141, 143, 144, 145, 147, 158, 159, 202, 206, 213, 420.
- Данзас Б. К.**, 142, 168.
- Деволянт**, 253.
- Делярюм**, 5, 41, 89.
- Дельк**, 44.
- Депрерадович Н. Н.**, 202, 206.
- Дибич И. И.**, бар., 71, 92, 233, 246, 295, 301, 390.
- Диво**, 350.
- Дивов В. А.**, 220, 221, 224, 232, 244, 247, 263, 267, 268, 274, 277, 280, 297, 298, 304, 305, 318, 320, 324, 326, 327, 328, 338, 339, 341, 347, 348, 362, 365, 367, 368, 376, 377, 378, 387, 392, 393, 394,

396, 398, 402, 403, 428, 430, 431, 433, 434.
Долгоруков, И. А., кн., 10, 55, 107, 118, 123.
Дохтуров, П. А., 223.
Дребуш-фон, А. Ф., 381, 383, 388.
Дурнов, 326.
Дювернуа, 44.
Dunooye, 192.

E.

Елизавета Алексеевна, имп., 119.
Ентальцев, А. В., 427.
Ермолов, 17.
Ермолов, А. П., 69, 74, 81.

Ж.

Жакино, 97.
Жандр, 190.

З.

Завалишин, Д. И., 217, 219 — 221, 223, 224, 231, 233 — 238, 241, 250 — 252, 255 — 262, 273, 274, 277, 288, 306, 313, 315 — 348, 351, 359, 360, 365, 366, 373 — 379, 381, 383 — 403, 404 — 405, 426 — 438.
Завалишин, И. И., 252, 397.
Завалишин, Н. И., 382, 385, 403.
Завалишины, 252.
Зубков, В. П., 142, 168.

И.

Ивановский, А. А., 3, 39, 58, 63, 82, 87, 113, 133, 179, 187, 221, 391, 417, 426, 429.
Итурбид, 352.

К.

Каверин, П. П., 55, 81.
Казин, 294.
Кайсаров, П. С., 17.
Ка(о)лошин, Пав. Ив., 10, 21, 31, 68, 81, 138, 141, 161, 168, 171, 193, 197, 198, 200.
Ка(о)лошин, Петр Ив., 10, 18, 21, 26, 55, 81.
Ка(о)лошины, 33, 72.
Кальдерон-де-ля-Барка, 364, 382, 385, 403.
Канинг, 311.
Капнист, А. В., 427.
Карамзин, Н. М., 409.
Карл I, 389.
Карцев, 223.
Катенин, П. А., 10, 28, 29, 30, 55, 56.
Каховский, П. Г., 318.
Каченовский, М. Т., 44.
Кашкин, Н. С., 168, 197.
Кибульф, 128.
Клицкий, 194, 199.
Коган, М. С., 417.
Комаров, Н., 55, 58, 81, 108, 427.

Константин Павлович, в. к., 115, 417, 418.
Копылов, Г. И., 149, 151, 153, 421.
Корнилович, А. И., 212, 234.
Короставец, 351.
Корсаков, 97.
Кортье, 121, 128.
Котельников, 426.
Кочубей, В. П., гр., 53.
Краснокутский, С. Г., 427.
Кропотов, П. П., 409.
Крюков, А. С., 87, 92.
Крюков 2-ой, Н. А., 55, 147, 148.
Крюков, Н. П., 362.
Kuliere, 388.
Купер, 372.
Куприанов, 382, 385, 403.
Кюхельбекер, В. К., 232, 233, 244, 245, 248, 257, 260, 262, 266, 279, 280, 288, 294, 311, 312, 358, 359, 362, 367, 368, 401.
Кюхельбекер, М. К., 232.

Л.

Лазарев, М. П., 223, 226, 353, 382.
Lardillion, 180.
Лафайэт, 298, 310.
Левашов, В. В., 3, 6, 9, 39, 42, 43, 63, 64, 71, 87, 93, 94, 104, 133, 136, 187, 190, 191, 219, 221, 250, 255, 256, 280, 294, 302, 405, 412, 415, 430, 433, 438.
Ленже, А. И., 432.
Лермонтов, М. Н., 279.
Лопухин, П. П., кн., 10, 20, 33, 55, 68, 72, 107, 193, 197, 198, 414.
Лорер, Н. И., 197.
Лунин, М. С., 111, 114, 115, 121, 123, 124, 125, 127, 128, 130, 202, 203, 206, 416 — 420, 438.
Людовик XIV, 389.
Людовик XVI, 389.
Люк-Нот (Мон-Нот), 382, 385, 403, 427.

М.

Магницкий, М. Л., 295, 329, 372.
Макиавели, 8.
Малерб, 121, 128.
Мерзляков, А. Ф., 44.
Миклашевский, 196.
Миллер, Т. А., 360.
Милорадович, М. А., гр. 234.
Миркович,¹ 31.
Митьков, М. Ф., 58, 60, 69, 74, 75, 79, 80, 81, 83, 133, 136, 142, 148 — 168, 170, 171, 173 — 179, 181, 182, 183, 185, 187, 188, 190, 191, 192, 195, 201, 205, 209 — 215, 235, 410, 411, 413, 420 — 426, 438.
Михаил Павлович, в. к., 70, 138, 195.
Михайлов, ст. сов., 436.
Montesquieu, 8, 66.
Моллер 2-ой, А. В., 254, 296, 301, 311.
Мордвинов, Н. С., 191, 200, 229, 281, 354, 360.
¹ В оригинале ошибочно Маркевич.

Морозов, ¹ 236, 237.

Морозов, 326.

Муравьев, А. М., 22.

Муравьев, А. Н., 1, 3, 4, 6 — 12, 15, 22, 23, 27 — 36, 47, 54, 55, 56, 58, 64, 70, 72, 73, 80, 81, 82, 83, 87, 91, 92, 94, 102, 103, 105 — 109, 124, 138, 141, 169, 179, 182, 199, 409 — 410, 412, 414, 416, 417, 419, 438.

Муравьев, Арт. Зах., 3, 22, 27, 28, 29, 30, 31, 35, 124, 185.

Муравьев, М. Н., 10, 18, 21, 34, 55, 56, 57, 81, 82, 94.

Муравьев, Н. М., 3, 6, 10, 12, 14, 16, 19, 20, 23, 26 — 36, 47, 53, 55, 56, 58, 63, 64, 67, 70, 72, 74, 75, 76, 77, 80, 81, 83, 87, 90, 94, 98, 99, 100, 102, 109, 119 — 127, 139, 169, 190, 194, 196, 197, 198, 199, 200, 202, 203, 206, 207, 208, 212, 213, 214, 236, 325, 409, 410, 412, 413, 415, 416, 419.

Муравьев, Н. Н., 136.

Муравьев, Ф. Н., 419.

Муравьевы, 32, 33, 34, 46.

Муравьев-Апостол, М. И., 10, 12, 14, 15, 21, 32, 36, 47, 55, 56, 58, 70, 72, 73, 87, 93, 94, 98, 102, 103, 105 — 109, 124, 126, 133, 142, 183, 187, 197, 202, 203, 204, 206, 207, 208, 210, 211, 213, 214, 416, 417, 420, 424.

Муравьев-Апостол, С. И., 6, 10, 12, 14, 15, 21, 33, 36, 47, 55, 56, 58, 70, 72, 73, 82, 87, 90, 91, 94, 102 — 108, 124, 126, 133, 136, 138, 140 — 145, 148, 159, 183, 194, 196, 197, 213, 272, 415 — 417, 420.

Мусин-Пушкин, В. А., гр., 142, 165.

Муханов, П. А., 10, 20, 32, 36, 60, 63, 79, 81, 83, 131, 133 — 136, 138, 141 — 157, 162 — 166, 173 — 184, 197, 199, 214, 410, 411, 413, 420 — 424, 438.

Мягкий, 44, 180.

III.

Наполеон I, 298, 306, 310.

Нарышкин, М. М., 6, 20, 80, 82, 133, 139, 141, 145, 146, 149, 154, 156, 158, 160, 161, 162, 164, 165, 166, 168, 169, 174, 175, 176, 178, 183, 197, 199, 200, 203, 207, 208, 212, 420 — 423, 427.

Нелединский-Мелецкий, С. Г., 149, 151 — 154, 162 — 165, 173, 174, 176, 178, 421.

Никитин, 33.

Николай Павлович, 13, 45, 47, 48, 59, 70, 94, 97, 148, 195, 200, 212, 214, 248, 405, 415, 417, 418, 422, 427, 430, 431.

Новиков, М. Н., 25, 123.

Новосильский, 351.

Нориега, 436.

O.

Оболенский, Е. П., кн., 33, 36, 63, 76 — 79, 81, 83, 139, 141, 157, 158, 169, 190, 196, 197, 200, 202 — 214, 233, 236, 410, 413.

¹ В оригинале ошибочно вм. „Арбузов“.

Одоевский, А. И., кн., 219, 233, 234, 236, 248, 259, 280, 294, 301, 306, 318, 427.

Оже, 44.

Оксман, Ю. Г., 427.

Оржицкий, Н. Н., 219, 220, 234, 263, 268, 269, 290, 294, 305, 306, 316, 317, 324, 325, 327, 329, 330, 370, 373, 393, 394, 397, 431 — 433.

Орлов, М. Ф., 12, 13, 16, 18, 19, 32, 55, 60, 64, 70, 73, 75, 81, 82, 133, 136, 141, 148, 152, 154, 155 — 161, 166, 167, 168, 171, 173, 176, 179, 181, 182, 183, 194, 197, 199, 200, 201, 205, 208, 420, 422, 423.

Орлова, А. А., гр., 209.

Орловский (Феоктист), 180.

Остерман-Толстой, А. И., гр., 246, 247, 248, 250, 295, 298, 301, 357, 358.

Островы, 326.

Охотников, К. А., 32, 55, 56, 64, 68, 72, 82.

III.

Палицын, С. М., 81, 362.

Панафидин, 236.

Паскевич, И. Ф., 88, 98, 99.

Пассек, П. П., 55, 56.

Перовские, 55, 56.

Персидский, А. А., 288.

Пестель, П. И., 6, 10, 12, 13, 16, 18, 19, 34, 35, 55, 56, 58, 68, 69, 72, 74, 81, 82, 108, 118, 119, 120, 122 — 126, 129, 133, 139, 141, 143, 144, 147, 148, 169, 184, 194, 197, 199, 202, 206, 212, 409, 410, 418, 420.

Петров, 5, 41, 89.

Писарев, А. М., 323, 326.

Плавильщики, В. А., 247.

Платов, гр., 5.

Повало-Швейковский, И. С., 147, 202, 206.

Поджио, А. В., 122, 129, 187, 197, 202, 203, 204, 206, 208 — 212, 214, 424, 425.

Поливанов, И. Ю., 202, 206.

Понятовский, 277, 368, 375.

Попов, 252, 253.

Попов, 44.

Пост, 44.

Потапов, А. А., 114.

Прокофьев, И., 353.

Пушкин, 82.

Пущин, И. И., 63, 64, 75 — 78, 80, 81, 83, 139, 141, 157, 158, 169, 179, 184, 190, 196, 199, 200, 201, 203, 206 — 209, 211 — 214, 413.

P.

Радищев, А. Н., 409.

Раевский, В. Ф., 246, 258, 260, 307, 321, 343, 345, 347, 348.

Раевский, Н. И., 134, 136, 138, 141, 142, 143, 146, 147, 332, 335, 336, 338, 340, 342, 343.

Рейналь, 66.

Рейтель, 223.

Репнин, Н. Г., кн., 25.
Риеги, 337, 346, 347, 393, 398.
Рихтер, 190.
Русло, 44.

Rousseau, 8, 66.
Рылеев, К. Ф., 77, 81, 133, 145, 146, 157,
184, 190, 197, 202, 203, 204, 206, 207,
212, 219, 220, 221, 224, 229, 231, 232,
233, 235 — 238, 243, 245 — 248, 256,
259, 261 — 271, 273, 278, 280 — 285,
287, 289, 290, 292 — 297, 299, 302,
305 — 311, 314, 318, 321, 322, 323, 325,
328 — 331, 343, 346, 349, 350, 354 —
357, 360, 361, 363, 365, 367 — 373, 381,
384, 388, 390, 394, 396, 397, 400, 401,
404 — 405, 420, 425 — 428, 430 — 437.
Рылеева, Н. М., 159.

C.

Сабанеев, И. В., 307, 321, 343, 345, 347,
348.
Сабуров, А. И., 69, 74, 81.
Свищунов, П. Н., 202, 206, 212.
Семевский, В. И., 427.
Семенов, А. В., 10, 21.
Семенов, С. М., 10, 25, 55, 64, 70, 72,
74, 75, 80, 83, 139, 151, 152, 153, 154,
156, 158, 160, 162, 163, 165, 168, 173,
174, 175, 178, 183, 197, 199, 200, 212,
213, 214.
Сергеев, 223.
Симанский, 134.
Синицын, 351.
Слепцов, шт.-ротм., 414, 415, 417.
Смысловский, П., 60, 411.
Сомов, О. М., 290, 300.
Сохатский, 44.
Сперанский, М. М., 191, 200.
Сперанский (Гермоген), 180.
de Stordi, 180.
Страхов, 44.
Сухоруков, В. Д., 260.
Сыроечковский, Б. Е., 417.

T.

Татищев, А. И., кн., 114, 414, 415, 418.
Титов, П. П., 142.
Толстой, П. А., гр., 55.
Толстой, Ф. П., гр., 55 — 124.
Толстой, Я. Н., 197, 199.
Торсон, К. П., 318.
Трескин, А., 374, 375, 380, 382, 384, 385,
386, 402, 403.
Трубецкой, П. П., кн., 10.
Трубецкой, С. П., кн., 6, 10, 18, 19, 24,
31 — 34, 36, 47, 52, 55, 56, 58, 59, 64,
72, 73, 80 — 83, 94, 99, 100, 102, 107,
120, 121, 123, 133, 136, 139, 141, 145,
157, 158, 168, 169, 184, 190, 197, 202,
203, 206, 207, 212, 213, 231, 235, 236,
259, 260, 410, 413, 415, 420, 426, 428,
436.
Тургенев, Н. И., 55, 56, 57, 64, 69, 73, 74,
81, 82, 119, 123, 190, 192, 196 — 199,
202 — 205, 207, 213.

Тучков, А. А., 32, 55.
Тыртов, 223.

V.

Уарремд, 351.
Уваров, 71.

VII (Люб.)
Фердинанд VIII, 352.
Форстер, 128.
Фотий, 209.

X.

Ханыков, 379.
Харlamov, 223.
Хлебников, К. Т., 353, 432, 436, 337.

II.

Цветаев, 44.
Чебриков, Н. Р., 279, 288, 312, 367.
Чепелов, И., 378.
Цицианов, кн., 252, 253.

Ч.

Чаадаев, П. Я., 55, 56.
Черепанов, 44.
Чернов, К. П., 373.
Чернышов, А. И., 28 — 31, 65, 66, 71,
76 — 80, 113, 114, 123 — 125, 127, 128,
224, 234, 237, 241, 245, 250, 257, 259 —
262, 273, 274, 280, 295, 308, 309, 313,
316, 317, 318, 322, 326 — 335, 338, 339,
341, 344, 345, 347, 348, 351, 360, 365,
373, 374, 376 — 379, 381, 383, 384, 386,
387, 388, 415, 418.
Чижов, Н. А., 266, 270, 280, 292, 323, 394.
Чумаков, 44.

III.

Шаховской, Ф. П., кн., 10, 32, 33, 47,
55, 58, 72, 73, 80, 85, 87 — 94, 97, 101 —
109, 122, 124, 126, 409, 412 — 417, 419,
438.
Шварц, 98.
Шеншин, В. Н., 234.
Шереметев, А. В., 45, 55.
Шипов, И. П., 34, 118, 122, 123, 196, 205.
Шипов, С. П., 197.
Шиповы, 55.
Шишков, А. С., 259, 327, 352, 357, 401.
Шлецер, А. Л., 97.
Штейнгейль, В. И., бар., 137, 139, 168,
171, 179.
Штрайх, С. Я., 419, 420.
Шушерин, 326.

III.

Щербатов, Д. П., кн., 89.
Щербатов, П. П., кн., 25.
Щербатова, Н. Д., кн., 89.

Э.

Эртель, Ф. Ф., 138, 139.

Ю.

Юрковский, 5.
Юрьев, 6, 8, 10, 20, 24.
Юшневский, А. П., 55, 56, 81, 82, 197.

Я.

Языкова, 432.
Якубович, А. И., 47, 53, 64, 66, 67, 70,
75, 76, 80, 83, 101, 165, 194, 199, 214,
233, 248, 278, 309, 312, 318.
Якушкин, Е. Е., 404.
Якушкин, И. Д., 6, 10, 14, 19, 32 — 37,
39 — 44, 48, 54, 56 — 60, 64, 68, 70 —
73, 78, 80 — 83, 87, 90, 91, 94, 96, 97,
102, 103, 105, 108, 109, 118, 122, 123,
129, 130, 133, 137, 140, 148 — 151,
153 — 158, 160 — 166, 168, 173 — 176,
178, 182, 183, 193, 197, 198, 199, 202,
206, 214, 410 — 412, 415 — 417, 420 —
423, 438.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Дело А. Н. Муравьева	1— 36
Дело И. Д. Якушкина	37— 60
Дело М. А. Фон-Визина	61— 83
Дело кн. Ф. П. Шаховского	85—109
Дело М. С. Лунина	111—130
Дело П. А. Муханова	131—184
Дело М. Ф. Митькова	185—215
Дело Д. И. Завалишина	217—403
 Приложение:	
Ответы Д. И. Завалишина от 16 мая 1826 г.	404—405
От редакции	407—438
Указатель	439—447